

ЎЗБЕК ТИЛИ, АДАБИЁТИ ВА ФОЛЬКЛОРИ ИНСТИТУТИ
ҲУЗУРИДАГИ ИЛМИЙ ДАРАЖАЛАР БЕРУВЧИ
DSc.30.08.2018.Fil.46.02 РАҚАМЛИ ИЛМИЙ КЕНГАШ

ҚЎҚОН ДАВЛАТ ПЕДАГОГИКА ИНСТИТУТИ

МАМАТҚУЛОВА ФЕРУЗА ТОХИРОВНА

“ТОҲИР ВА ЗУҲРА” ДОСТОНИ ТУРКИЙ ВЕРСИЯЛАРИНИНГ
ҚИЁСИЙ ТАҲЛИЛИ

10.00.08 – Фольклоршунослик

ФИЛОЛОГИЯ ФАНЛАРИ БЎЙИЧА ФАЛСАФА ДОКТОРИ (PhD)
ДИССЕРТАЦИЯСИ АВТОРЕФЕРАТИ

Тошкент – 2020

**Филология фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси
автореферати мундарижаси**

**Оглавление автореферата диссертации доктора философии (PhD) по
филологическим наукам**

**Content of dissertation abstract of doctor of philosophy (PhD) on philological
sciences**

Маматқулова Феруза Тоҳировна

“Тоҳир ва Зухра” достони туркий версияларининг қиёсий таҳлили....

Маматқулова Феруза Тоҳировна

Сравнительный анализ тюркских версий поэмы “Тахир и Зухра”.....

Mamatqulova Feruza Tohirovna

Comparative analysis of Turkic versions of the poem “Tahir and Zukhra”.....

Эълон қилинган ишлар рўйхати

Список опубликованных работ

List of published works .....

**ЎЗБЕК ТИЛИ, АДАБИЁТИ ВА ФОЛЬКЛОРИ ИНСТИТУТИ
ХУЗУРИДАГИ ИЛМИЙ ДАРАЖАЛАР БЕРУВЧИ
DSc.30.08.2018.Fil.46.02 РАҚАМЛИ ИЛМИЙ КЕНГАШ**

ҚЎҚОН ДАВЛАТ ПЕДАГОГИКА ИНСТИТУТИ

МАМАТҚУЛОВА ФЕРУЗА ТОХИРОВНА

**“ТОҲИР ВА ЗУҲРА” ДОСТОНИ ТУРКИЙ ВЕРСИЯЛАРИНИНГ
ҚИЁСИЙ ТАҲЛИЛИ**

10.00.08 – Фольклоршунослик

**ФИЛОЛОГИЯ ФАНЛАРИ БЎЙИЧА ФАЛСАФА ДОКТОРИ (PhD)
ДИССЕРТАЦИЯСИ АВТОРЕФЕРАТИ**

Тошкент – 2020

**Фалсафа доктори (PhD) диссертацияси мавзуси Ўзбекистон Республикаси
Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Олий аттестация комиссиясида
№В2018.3.PhD/Fil491 рақам билан рўйхатга олинган.**

Диссертация Қўқон давлат педагогика институтида бажарилган.

Диссертация автореферати уч тилда (ўзбек, рус, инглиз (резюме)) веб-саҳифанинг
www.tai.uz ҳамда «ZiyoNet» ахборот-таълим портали www.ziyounet.uz манзилига
жойлаштирилган.

Илмий раҳбар:

Маматкул Жўраев,
Ўзбекистон Республикасида хизмат
кўрсатган маданият ходими,
филология фанлари
доктори, профессор

Расмий оппонентлар:

Жоппар Эшонкулов,
филология фанлари доктори,
профессор
Илҳом Саидкулов,
филология фанлари бўйича фалсафа
доктори (PhD)

Етакчи ташкилот:

Андижон давлат университети

Диссертация ҳимояси Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Ўзбек тили,
адабиёти ва фольклори институти ҳузуридаги илмий даражалар берувчи
DSc.30.08.2018.Fil.46.02 рақамли Илмий кенгашнинг 2020 йил «__» _____ соат
_____ даги мажлисида бўлиб ўтади. (Манзил: 100060, Тошкент, Шаҳрисабз тор кўчаси, 5.
Тел.: (99871) 233-36-50; fax: (99871) 233-71-44; e-mail: uzlit@uzsci.net)

Диссертация билан Ўзбекистон Республикаси Фанлар академиясининг Асосий
кутубхонасида танишиш мумкин (___ рақами билан рўйхатга олинган). Манзил: 100100,
Тошкент, Зиёлилар кўчаси, 13. Тел.: (99871) 262-74-58.

Диссертация автореферати 2020 йил «__» _____ да тарқатилди.
(2020 йил _____ даги _____ рақамли реестр баённомаси).

Т.М.Мирзаев
Илмий даражалар берувчи
Илмий кенгаш раиси, ф.ф.д., академик

Л.Худайкулова
Илмий даражалар берувчи
Илмий кенгаш илмий котиби, ф.ф.н.

Ш.Турдимов
Илмий даражалар берувчи Илмий
кенгаш қошидаги Илмий семинар
раиси, ф.ф.д.

КИРИШ (фалсафа доктори (PhD) диссертацияси аннотацияси)

Мавзунинг долзарблиги. Ҳозирги замон жаҳон фольклоршунослигида эпик анъананинг шаклланиши, тадрижий тараққиёти ва бадий тафаккур тарихида тутган ўрнига доир янги илмий концепцияларнинг юзага келганлиги эпос назариясининг янада такомиллашишига асос бўлди. Натижада туркий халқлар эпик тафаккури, шу жумладан, ўзбек эпоси сюжетининг генетик асослари олтой тиллари оиласига мансуб этносларнинг қадим аждодлари мифологияси ва архаик эпосига бориб тақалишини илмий жиҳатдан далиллаш имконияти юзага келди. Бинобарин, фольклоршуносликда деярли ўрганилмаган китобий дostonларнинг ўзбек вариантларини унинг туркий версиялари билан қиёсан таҳлил қилиш натижасида унинг ўзига хос миллий талқинларини аниқлаш ҳамда анъанавий сюжетларнинг тарихий-генетик асосларини ёритиш эпик тафаккур тадрижини ёритишга асос бўлади.

Бугунги кунда дунё эпосшунослигида эпик анъананинг келиб чиқишини мифологик эпосга боғлаш ҳамда эпик шеърят шаклланишини қадимги шомон поэзиясининг синтези сифатида талқин қилишдан иборат концепциялар устуворлик қилмоқда. Ана шу назарий қарашлар асосида эпик ижодиётга мансуб бадий матнларни системалаштириш ва тизимли таҳлил қилиш орқали дунё халқлари эпосининг миллий этнопоэтик константалари корпусини яратиш борасида изчил иш олиб борилмоқда. Зеро, бадий тафаккур ривожидида муҳим роль ўйнаган йирик эпосларнинг миллий фондини яратиш ҳар бир халқ эпик тафаккурининг ўзига хос тамойилларини аниқлаш ҳамда бахшилар эпик ижодиётининг моҳиятини янада теранроқ тушунишга хизмат қилади.

“Миллий тикланишдан миллий юксалиш сари” ғояси асосида тараққий этаётган Янги Ўзбекистонда халқ ижодини тадқиқ ва тарғиб этиш, айниқса, бахшичилик санъатини тараққий эттиришга алоҳида эътибор берилмоқда. Зеро, “агар биз бу ноёб санъатни сақлаб қолиш учун бугун барчамиз биргаликда ҳаракат қилмасак, афсуски, кеч бўлади, келгуси авлодлар, тарих бизни кечирмайди”.¹ Шу нуқтаи назардан қараганда, бошқа туркий халқлар сингари ўзбек халқи орасида ҳам дoston, қисса ва эртак сифатида жуда кенг кўламда тарқалган эпик сюжетнинг мукамал бадий ифодаси ҳисобланган “Тоҳир ва Зухра” дostonини фундаментал тадқиқ этиш ҳам фольклоршуносликнинг долзарб илмий муаммоларидан бири ҳисобланади.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 17 февралдаги ПҚ-2789-сон «Фанлар академияси фаолияти, илмий-тадқиқот ишларини ташкил этиш, бошқариш ва молиялаштиришни янада такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида»ги, 2017 йил 24 майдаги ПҚ-2995-сон “Қадимий ёзма манбаларни сақлаш, тадқиқ ва тарғиб қилиш тизимини янада такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги, 2018 йил 1 ноябрдаги ПҚ-3990-сон “Халқаро бахшичилик санъати фестивалини ўтказиш тўғрисида”ги, 2019 йил 14 майдаги ПҚ-4320-сон “Бахшичилик санъатини янада ривожлантириш чора-тадбирлари тўғрисидаги” қарорлари, Ўзбекистон

---

¹ Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг халқаро бахшичилик фестивалида сўзлаган нутқи. – Термиз шаҳри, 2019 йил, 5 апрель.

Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2018 йил 24 апрелдаги VMQ-304-сон “Бахшичилик ва дostonчилик санъатини янада ривожлантириш ҳамда такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги қарори ҳамда мазкур фаолиятга тегишли бошқа меъёрий-ҳуқуқий ҳужжатларда белгиланган вазифаларни амалга оширишга ушбу диссертация тадқиқоти муайян даражада хизмат қилади.

Тадқиқотнинг республика фан ва технологиялари ривожланишининг устувор йўналишларига боғлиқлиги. Диссертация республика фан ва технологиялари ривожланишининг I. “Ахборотлашган жамият ва демократик давлатни ижтимоий, ҳуқуқий, маданий, маънавий-маърифий ривожлантиришда инновацион ғоялар тизимини шакллантириш ва уларни амалга ошириш” устувор йўналишига мувофиқ бажарилган.

Муаммонинг ўрганилганлик даражаси. “Тоҳир ва Зухра” достонининг сюжети ўзбек, туркман, озарбайжон, татар, бошқирд, уйғур, крим-татар, турк, қозоқ ва бошқа туркий халқлар орасида афсона, эртақ, дoston ва қисса тарзида ғоят кенг тарқалган. Бу дoston сюжетининг ўзига хос эпик талқинлари қорақалпоқ, гагауз, кўмик, дарғин ва бошқа халқлар фольклорида ҳам мавжудлиги маълум. “Тоҳир ва Зухра” дostonининг туркий версиялари маълум даражада ўрганилган бўлиб, жумладан, татар², турк³, туркман⁴ версиялари ҳақида бир қатор илмий тадқиқотлар нашр этилган.

“Тоҳир ва Зухра” дostonининг ўзбек фольклоридаги оғзаки, қўлёзма ва литографик усулда чоп этирилган вариантлари яхлит ҳолда фундаментал илмий тадқиқ этилмаган бўлса-да, В.М.Жирмунский, Ҳ.Зарифов, М.Саидов, Т.Нишонбоева, О.Мадаев, Ҳ.Оқбўтаев, М.Жўраев⁵ каби олимлар бу асарнинг жанрий мансубияти, тарқалиш доираси, вариантлари, сюжет тизимидаги

---

² Ҳамматжанов М.И. О языке новонайденного текста «Тахир и Зухра» // Анализы текстов по истории татарского литературного языка. – Казань, 1987. – С.120-129; Татарские версии сюжета «Тахир-Зухра» // Средневековая татарская литература (VIII-XVIII вв.). – Казань: Фэн, 1999. – С.119-120; Исламов Р. Еще об одном варианте дастана «Тахир и Зухра» // Гасырлар авазы (Эхо веков). – Казань. – 2005. – №2. – С.193-204; Мохаммаджанова Л.Х. Татарский эпос: книжные дастаны. – Казань, 2014. – С.318-352; Шамарова Г.Б. Язык дастанов А. Уразаева-Курмаши «Кисса-и буз Джигит» и «Кисса-и Тахир и Зухра»: АКД. – М., 1991.

³ Fikret Turkman. “Tahir ile Zühre'nin Anadolu ve Özbek Varyantları // Türk Dili Araştırmaları Yıllığı-Belleten. – Ankara, 1988. – s. 83–88; Шу муаллиф. Tahir ile Zühre (inceleme-Metin). – Ankara: Atatürk Kültür Merkezi Başkanlığı Yayınları, 1998; Gökbulut Burak. Tahir ile Zühre hikâyesi (Kıbrıs türk varyanti)'nin yapı bakımından incelenmesi // Turkish Studies. – Ankara, 2009. Volume 4/3. – P.977-990.

⁴ Mämmetcumayev A. Zühre ile Tahir süjesine göre türkmen edebiyatındaki masallar, rivayetler, halk destanları // Gazi Türkiyat . – Ankara, 2010. – Sayı 6. – s.385-400.

⁵ Жирмунский В.М., Зарифов Х.Т. Узбекский народный героический эпос. – М., 1947. – С.294-300; Саидов М. Узбекские народные дастаны и вопросы эпического мастерства. АДД. – Ташкент, 1971. – С.58-60; Нишонбоева Т. «Тоҳир ва Зухра» дostonининг вариантлари ҳақида // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 1958. – 3-сон. – Б.59-63; Шу муаллиф. «Тоҳир ва Зухра» дostonининг янги топилган варианты ҳақида // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 1963. – 2-сон. – Б.72-73; Шу муаллиф. Поэма Сайяди «Тахир и Зухра» (научно-критический текст): АКД. – Ташкент, 1965; Мадаев О. “Тоҳир ва Зухра” дostonида тасвир воситаларининг қўлланилишига доир // Ўзбек филологиясининг актуал масалалари. ТошДУ илмий асарлари. 532-сон. – Тошкент, 1972. – Б.104-107; Шу муаллиф. “Тоҳир ва Зухра” ҳамда “Кўзи Кўрпеш” ва “Баян сулув” дostonларининг структурал таҳлиliga доир // Ижодий ҳамкорлик ва адабий тараққиёт. – Тошкент, 1984. – Б.55-65; Оқбўтаев Ҳ. Халқ китоби “Тоҳир ва Зухра” ҳақида // Танқид ва адабиётшунослик масалалари. – Тошкент, 1973; Шу муаллиф. Халқ китоби “Тоҳир ва Зухра”нинг поэтик тузилиши // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 1973. – 4-сон. – Б.64-66; Жўраев М. Муллонафаснинг «Зухра-Тоҳир» дostonи // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 2010. – 1-сон. – Б.41-48; Шу муаллиф. Генезис и художественная эволюция дастана «Зухра и Тахир» // Молланепес и жизнь туркмен XIX века. Материалы международной научной конференции. 8-10 апреля 2010 г. – Мары, 2010. – С.294-295.

мотивлар таркиби ва образлар силсиласи таҳлиliga доир муҳим илмий қарашларни илгари суришган.

Тадқиқотнинг диссертация бажарилган илмий тадқиқот муассасасининг илмий-тадқиқот ишлари режалари билан боғлиқлиги. Тадқиқот Қўқон давлат педагогика институти “Ўзбек адабиёти” кафедрасида олиб борилаётган фундаментал илмий тадқиқотлар доирасида бажарилган.

Тадқиқотнинг мақсади. “Тоҳир ва Зухра” достонининг ўзбекча оғзаки вариантлари ҳамда қўлёзма нусхаларини туркий версиялар билан қиёсий-типологик жиҳатдан ўрганиш асосида достон сюжетининг тарихий асослари ва бадиий эволюциясини аниқлашдан иборатдир.

Тадқиқотнинг вазифалари:

“Тоҳир ва Зухра” достони туркий версияларининг ўрганилиши тарихини ёритиш;

“Тоҳир ва Зухра” достонининг ўзбек фольклоридаги оғзаки вариантларини қиёсий тадқиқ этиш;

Сайёдийнинг “Тоҳир ва Зухра” достонида эпик сюжетнинг қайта ишланиш тамойилларини кўрсатиш;

“Тоҳир ва Зухра” достони қўлёзмасининг Хоразм нусхасининг ўзига хос хусусиятларини аниқлаш;

“Тоҳир ва Зухра” достони туркий версияларини тасниф қилиш ҳамда ҳар бир миллий версиянинг умумтуркий эпик анъанада тутган ўрнини аниқлаш;

достон сюжетининг тарихий асосларини ёритиш;

достоннинг композицияси, мотивлар таркиби ва образлар тизимини ўрганиш.

Тадқиқот объекти сифатида “Тоҳир ва Зухра” достонининг ЎЗР ФА Ўзбек тили, адабиёти ва фольклори институти Фольклор архивида сақланаётган вариантлари, достоннинг туркий версиялари ҳамда шу мавзудаги қиссалар танланди.

Тадқиқотнинг предметини “Тоҳир ва Зухра”нинг достони ўзбек вариантлари, бошқа туркий халқлар фольклоридаги миллий версиялари, ушбу сюжет асосида яратилган эртақ ва қиссалар ташкил этади.

Тадқиқот усуллари. Тадқиқот мавзусини ёритишда қиёсий-тарихий ва қиёсий-типологик методлардан фойдаланилди.

Тадқиқотнинг илмий янгилиги қуйидагилардан иборат:

Туркий халқлар фольклорида алоҳида ўрин тутадиган “Тоҳир ва Зухра” достонининг оғзаки версия ва вариантларини яхлит эпик тизим сифатида илк бор тадқиқ этиш асосида ўзбек китобий эпосининг ишқий-романик типига мансуб достонлар XVII-XIX асрларда халқ ижоди анъаналари ва ёзма адабиётнинг синтези сифатида яратилганлиги ҳақидаги назарий қарашлар такомиллаштирилган;

“Тоҳир ва Зухра” достони Раҳматулла Юсуф ўғли, Зоҳир Қўчқор ўғли ва Қора баҳши Умиров вариантларини қиёсий таҳлил қилиш натижасида баҳшилар бадиий маҳоратининг ўзига хослиги вариантлараро фарқли жиҳатларни юзага келтирганлиги асосланган;

“Тоҳир ва Зухра” достонининг ўзбек вариантларини қиёсий тадқиқ этилиши натижасида китобий эпоснинг шаклланиши ва вариантлашувига ушбу эпик сюжетнинг эртак сифатидаги намуналари асос бўлганлиги, бинобарин, бу асарнинг жанубий Ўзбекистон достончилари эпик репертуаридан ўрин олиши достонлар нашрининг бахшилар ижодига таъсири билан боғлиқлиги исботланган;

достоннинг туркий халқлар фольклоридаги версиялари ўзаро қиёсий-типологик жиҳатдан ўрганилган ва фольклоршунослик тарихида биринчи марта бу достоннинг версиялараро ўхшаш ва фарқли жиҳатлари аниқланган;

“Тоҳир ва Зухра” достони сюжетининг тарихий-генетик илдизлари ёритилиб, мазкур эпик сюжетнинг манбалари ҳамда тадрижий ривожига жараёни ойдинлаштирилган;

“Тоҳир ва Зухра” достонининг барча намуналарини қиёсий-типологик жиҳатдан ўрганиш асосида туркий халқлар фольклорида ушбу эпик сюжетнинг қорлуқ-чигил, қипчоқ ҳамда ўғуз версияси мавжудлиги аниқланган.

Тадқиқотнинг амалий натижалари қуйидагилардан иборат:

“Тоҳир ва Зухра” достони сюжетининг ўзбек фольклоридаги эртак, достон ва қисса сифатида оммалашган барча намуналари аниқланган ва уларнинг яхлит бадиий тизим сифатидаги хусусиятлари ойдинлаштирилган;

достоннинг Раҳматулла Юсуф ўғли, Зоҳир Қўчқор ўғли, Қора бахши Умиров, Мухаррам Зоҳидова вариантларининг ҳар бирига хос хусусиятлар аниқланган ва бахшилар поэтик маҳоратининг анъанавий эпик сюжетни бадиий талқин қилишдаги ўрни кўрсатиб берилган;

мазкур достоннинг уйғур, татар, қozoқ, қорачой-болқар, туркман ва бошқа туркий халқлар фольклоридаги версияларига хос миллий хусусиятлар аниқланган;

“Тоҳир ва Зухра” достонининг қўлёзма ва оғзаки нусхалари қиёсий ўрганилиб, эпик мотив ва образларнинг тарихий асослари очиқ берилган.

достоннинг Қора бахши Умировдан ёзиб олинган варианты таҳлили мисолида достонлар нашрининг бахшилар эпик репертуарига кўрсатган таъсири асосланган.

Олинган натижаларнинг ишончлилиги. Тадқиқотда ечилиши лозим бўлган масаланинг аниқ қўйилганлиги ҳамда у “Тоҳир ва Зухра” достони ўзбек вариантларини туркий версиялар билан қиёсий-типологик жиҳатдан ўрганиш асосида олинган хулосалар далилланганлиги билан белгиланади.

Тадқиқот натижаларининг илмий ва амалий аҳамияти. Туркий халқлар эпик тафаккури таракқиётида муҳим ўрин тутадиган ишқий-романик достонлардан бири ҳисобланган “Тоҳир ва Зухра” достонининг ўзбек бахшиларидан ёзиб олинган вариантларини мазкур асарнинг туркий халқлар фольклорида мавжуд бўлган миллий версиялари билан қиёсий-типологик жиҳатдан ўрганиш, достон сюжетининг шаклланиш тарихи ва бадиий эволюциясини ёритиш, асарнинг поэтик ўзига хослигини кўрсатиб беришга бағишланган ушбу диссертациянинг илмий-назарий хулосалари ва

умумлашмалари ўзбек халқ эпосининг тарихий асослари ва бадииятини кенг қўламда қиёсий ўрганишда ўзига хос назарий аҳамият касб этади.

Чиқарилган илмий хулосалар, ишда келтирилган далиллар, назарий фикр-мулоҳазалардан олий ўқув юртларида халқ оғзаки бадиий ижодиёти фани бўйича махсус курслар ўтишда ва маърузалар ўқишда, академик лицей ва коллежларда фольклор фанидан дарс машғулотлари олиб боришда, ўзбек фольклоридан ўқув қўлланмалари, дарслик, мажмуалар, атамалар луғати яратишда кенг фойдаланиш мумкин.

Тадқиқот натижаларининг жорий қилиниши. “Тоҳир ва Зухра” достонининг ўзбек вариантларини ушбу эпик асарнинг туркий версиялари билан қиёсий-типологик жиҳатдан тадқиқ этиш бўйича олинган илмий натижалар асосида:

“Тоҳир ва Зухра” достонидаги ғайритабиий туғилиш мотивининг мифологик асосларига доир илмий хулосалари ҳамда ўзбек халқ китобий достонларининг шаклланишида романик эпоснинг таъсирига доир қарашларидан Навоий давлат педагогика институтида бажарилган Ф1-ХТ-0-19919 “Ўзбек мифологияси ва унинг бадиий тафаккур тараққиётидаги ўрни” (2012-2016) фундаментал лойиҳанинг «Ўзбек фольклори ва мифология» қисмида фойдаланилган (Олий ва ўрта махсус таълим вазирлигининг 2020 йил 9 январдаги 89-03-124-сон маълумотномаси). Натижада туркий халқлар достонларининг шаклланишида муҳим роль ўйнаган эпик мотивларнинг мифологик асослари ойдинлаштирилган;

“Тоҳир ва Зухра” достонининг оғзаки версия ва вариантларини қиёсий таҳлил қилиш асосида унинг бадиий жиҳатдан энг мукамал намунасини аниқлаш билан боғлиқ тадқиқот материалларидан ЎзР Маданият вазирлиги “Қўқон” давлат музей-қўриқхонасининг фольклоршунослик бўлимига оид экспонат ва материаллар кўргазмасини ташкил этишда диссертациядан олинган манбалардан фойдаланилган (Ўзбекистон Республикаси Маданият вазирлиги “Қўқон” давлат музей-қўриқхонасининг 2020 йил 6 июндаги 22-сонли маълумотномаси). Натижада истиқлол йилларида миллий адабиётимиз соҳасида илмий тадқиқот ишларининг мазмунини такомиллаштиришда, ёшларни ватанпарварлик, миллий ғурур ва ифтихор руҳида тарбиялашда самарали хизмат қилишга эришилган;

Ўзбекистон Республикаси Фарғона вилояти Ўзбекистон туман ҳокимлиги муассислигидаги “YO’GDU-YAYPAN” телевидениеси “Тоҳир Бағдод” телеканалининг “Ўзбекистон тумани янгиликлари” лойиҳасида “Истеъдод. Қадрият” туркум кўрсатувларини тайёрлашда миллий урф-одатлар ва оғзаки адабиёт намуналарини кенг омма орасида тарғиб қилишда тадқиқот манбаларидан фойдаланилган (Ўзбекистон Миллий телерадиокомпанияси Фарғона бўлими 2020 йил 15 майдаги 20/11-сон маълумотномаси) Натижада телекўрсатув ва эшиттиришларнинг мазмуни бойитилиб, ғоявий, илмий таъсирчанлиги оширилган.

Ишнинг апробацияси. Тадқиқот натижалари 4 та илмий анжуманда, шу жумладан, 2 та халқаро ва 2 та республика илмий-амалий конференцияларда апробациядан ўтказилган.

Натижаларнинг эълон қилинганлиги. Диссертация мавзуси бўйича жами 24 та илмий иш нашр этилган, шулардан Ўзбекистон Республикаси Олий аттестация комиссиясининг докторлик диссертациялари асосий натижаларини чоп этиш тавсия этилган илмий нашрларда 6 та мақола, шундан 4 таси республика ҳамда 2 таси хорижий журналларида чоп этилган.

Диссертациянинг тузилиши ва ҳажми. Диссертация кириш, уч асосий боб, хулоса ва фойдаланилган адабиётлар рўйхатидан иборат бўлиб, ҳажми **169** саҳифани ташкил этади.

ДИССЕРТАЦИЯНИНГ АСОСИЙ МАЗМУНИ

Кириш қисмида диссертация мавзусининг долзарблиги ва зарурати асосланган, тадқиқотнинг мақсади ва вазифалари, объект ва предмети тавсифланган, мавзунинг республика фан ва технологиялари тараққиётининг устувор йўналишларига мослиги кўрсатилган, тадқиқотнинг илмий янгилиги ва амалий натижалари баён қилинган, олинган натижаларнинг илмий ва амалий аҳамияти очиб берилган, тадқиқот натижаларининг амалиётга жорий қилиниши ва диссертация тузилиши бўйича маълумотлар келтирилган.

Диссертациянинг **“Тоҳир ва Зухра” достонининг ўзбек вариантлари**” деб номланган биринчи бобининг илк фасли **“Достоннинг Зоҳир шоир Кўчқор ўғли варианты”** таҳлилига бағишланган.

“Тоҳир ва Зухра” достони туркий халқлар китобий эпосининг ишқий-саргузашт типига мансуб бўлиб, халқимиз орасида ушбу сюжетнинг достон, қисса, эртак ва афсона тарзида оммалашган эпик талқинлари мавжуд бўлган. “Кўзи Кўрпеш ва Баян сулув” достони билан муштарак негизга эга бўлган “Тоҳир ва Зухра” достони Фозил Йўлдош ўғли томонидан ҳам куйланган бўлиб, аммо бу вариант ёзиб олинмаган⁶. Бу достоннинг Ислом шоир Назар ўғли, Зоҳир шоир Кўчқор ўғли, Раҳматулла Юсуф ўғли, Қора бахши Умировдан тугал вариантлари, шунингдек, тўлиқ бўлмаган ва парчалар ҳолидаги намуналари ҳамда ушбу эпик сюжет асосида яратилган қирқдан ортиқ эртаклар ёзиб олинган.

Венгер олими Х.Вамбери томонидан 1867 йилда “Тоҳир ва Зухра” қиссасидан бир парча чоп этилган⁷. Шунингдек, Саййид Муҳаммад Сайёдий томонидан яратилган “Тоҳир ва Зухра” достонининг XIX асрда мулла Муҳаммад Жума исмлиқ котиб томонидан кўчирилган қўлёзма нусхаси⁸, литография усулида босилган нусхалари⁹ ҳам мавжуддир. Халқ орасида кенг тарқалган “Тоҳир ва Зухра” қиссаси 1910-11, 1913-14 йилларда Тошкентда, 1910-13 йилларда Самарқандда бир неча марта литографик усулда нашр

⁶ Жирмунский В.В., Зарифов Х.Т. Узбекский народный героический эпос. – М.: ОГИЗ, 1947. – С.294.

⁷ Vambéry H. Cagataische sprachstudien enthaltend grammatikalischen umriss, chrestomathie und wörterbuch der cagataischen sprache “Zehra und Tahir”. – Leipzig, 1867. – F.154-163.

⁸ЎзР ФА Шарқшунослик институти Қўлёзмалар фонди. Инв.№5520-П.

⁹ЎзР ФА Шарқшунослик институти Қўлёзмалар фонди. Инв.№383, 481, 630, 4629, 14843.

килинган. Хоразмлик бахшилар ва халфаларнинг аксарияти “Тоҳир ва Зухра” достонини ижро этишган¹⁰.

“Тоҳир ва Зухра” достони Зоҳир шоир Қўчқор ўғлидан икки марта ёзиб олинган. ЎзР ФА Ўзбек тили, адабиёти ва фольклори институти Фольклор архивида 1226-инвентарь рақами остида сақланаётган “Тоҳир ва Зухра” достонини Зоҳир шоир Қўчқор ўғли 1953 йилда ўз қўли билан ёзиб топширган. Достон қўлёзмасининг ҳажми 203 саҳифани ташкил этади. Достоннинг бу варианты мазкур асарнинг Ислом шоир Назар ўғлидан ёзиб олинган ва Муллонафаснинг “Зухра-Тоҳир” достонига матний жиҳатдан ўхшаш бўлган асарнинг айнан ўзидир. Бунинг сабаби шундаки, Зоҳир шоир Қўчқор ўғли достончилик сирларини ўрганиш мақсадида Нарпайга келиб, Ислом шоирга шогирд тушган ва унинг репертуаридаги эпик асарларни асосан ёдлаш асносида ўрганган. Шунинг учун у айрим достонлар матнини устозидан қандай ёдлаган бўлса, ҳеч қандай ўзгартиришларсиз ижро этган.

Аmmo бахши ўз устозидан ёдлаб ўрганган “Тоҳир ва Зухра” достонини айтиш билан чекланиб қолмасдан, шу мавзудаги халқ китоблари ва эртаклари сюжети асосида бу эпик сюжетнинг янги талқинини ҳам яратган. Бу вариант қўлёзмасининг ҳажми 222 саҳифа бўлиб, уни 1983 йилда Ш.Орифий ёзиб олган. Бу вариант ўзининг сюжет қурилиши, мазмуни, воқеалар баёнининг оригиналлиги, ҳажман анча катталиги ва шеърый қисмининг бадий жиҳатдан анча пишиқлиги билан ажралиб туради.

Достон туркий халқлар эпосида кўп учрайдиган анъанавий бефарзандлик ва эпик қаҳрамонларнинг ғайриоддий туғилиши мотивларининг “қўшалоклаштириш” усули асосида баён қилинган тотемистик талқини билан бошланган. Қаҳрамонларнинг дунёга келишига сабабкор бўладиган ғаройиб олманинг қаландар тарафидан ҳадя этилишида маълум бир ўсимликни истеъмол қилиш орқали ҳомила топишдан иборат тотемик тасаввур ўз ифодасини топган. Подшо билан вазир суҳбатлашиб ўтирганларида дарвозани тақиллатиб келган қаландар қўйнидан битта олма чиқариб берадида: “Бу олмани олиб боргин, подшога бергин, вазир билан икки бўлишиб есин, иншоолло, икковларининг ҳам зурриёдлари бўлғай!” деб кўздан ғойиб бўлади¹¹. Бу мотивда аждодлар ҳомийлиги, яъни ўтиб кетган ота-боболар руҳининг мадади тўғрисидаги қарашлар ўз ифодасини топган.

Аждодлар культига ишонишга асосланган анимистик қарашларнинг ота-боболар руҳининг мадади ва ҳомий-пирлар кўмагида ҳомила ҳосил бўлиши тўғрисидаги эътиқодлар билан қўшилиши натижасида юзага келган мазкур мотивнинг “олма” детали билан боғлиқ талқинлари мазкур эпик сюжет асосида юзага келган ўзбек халқ эртакларида ҳам учрайди.

“Тоҳир ва Зухра” достонида қаҳрамонларнинг ғайриоддий туғилиши мотивининг “олма” детали воситасида баён қилиниши, *биринчидан*, халқ қарашларида “олма”нинг оила, муҳаббат, фарзанд, серҳосиллик, қут-барака

---

¹⁰Ошиқнома. 4-китоб. Нашрга тайёрловчилар: С.Р.Рўзимбоев, Х.С.Рўзимбоев, Н.Матёзова, Н.Раимова. – Урганч, 2009. – Б.326-354.

тушунчалари билан боғлиқ ҳолда талқин қилиниши анъанасини ўзида мужассамлаштирган. “Эртақдаги олма рамзий образининг тарихий илдизлари қадимги ҳосилдорлик культларига боғланади”.¹² *Иккинчидан*, “олма” воситасида юзага келган ҳомиладорлик натижасида фарзанд туғилиши мотиви эгизаклар култи билан алоқадор мифлар билан ҳам боғлиқдир.¹³ “Олма” воситасида туғилиш мотивининг эгизаклар култига алоқадорлигини “Тоҳир ва Зухра” достонида эпик қаҳрамонларнинг дарвеш томонидан ҳады қилинган бир олмани подшо билан вазир (ёки уларнинг аёллари) бўлиб ейишлари туфайли юзага келган ҳомила натижасида туғилганликлари; “олма эгаси” (яъни дарвеш, қаландар, нуроний чол ва ҳ.к.) туғилган болаларни бири-биридан ажратмасликни таъкидлаши ҳамда Тоҳир билан Зухра доимо бири-бири билан боғлиқ, бир вужуд, бир тан сифатида тасвирланганлиги билан ҳам изоҳлаш мумкин. *Учинчидан*, эпик асарлардаги олма билан боғлиқ ҳомиладорлик мотивининг тарихий-генетик асослари тотемистик қарашларни ҳам ўзида акс эттирган. Олма туфайли эпик қаҳрамонларнинг дунёга келиши мотивининг тарихий асослари ҳам серҳосиллик ғояси, эгизаклар култи ва тотемистик эътиқодларнинг эпик тафаккур ривожидавомида яхлит ҳолда поэтик талқин қилиниши натижасида келиб чиққан.

Зоҳир Кўчқор ўғлининг “Тоҳир ва Зухра” достонида Қамбар вазирнинг бевақт вафот этиши ўзига хос тарзда талқин қилинган. Ушбу асар сюжетининг дoston ва эртақ сифатидаги кўпгина версия ҳамда вариантларида ўғил фарзанд кўрганлиги ҳақидаги хабарни овда юрганида эшитган вазир шошиб-пишиб от қўйиб келаётганида оти бирор нарсага қоқилиб кетиши натижасида йиқилиб ўлиши воқеаси баён этилади. Зоҳир шоир эса Қорахон подшонинг кизини Тоҳирга бериш тўғрисидаги ўз аҳдидан воз кечиши, яъни лафзсизлик қилишини асослаш мақсадида ана шу сюжет элементига ижтимоий мазмун бахш этишга ҳаракат қилган. Ёмон одамларнинг кутқусига учган Қорахон подшо ов баҳонасида Қамбар вазирни овлоқ жойга олиб чиқади ва орқасидан ўқ узиб ўлдиради (“Зоҳир Кўчқор ўғли варианты”, 31-б).

Зоҳир шоирнинг маҳорати шундаки, у дoston сюжет тўқимасига олиб кирган ҳар бир эпик қаҳрамон зиммасига маълум бир бадий вазифа юклатилган бўлиб, бу вазифа Тоҳир ёки Зухра тақдири билан бевосита боғланган бўлади. Акаси шикорга кетган Офтобой гилам тўқиб ўтирганида боғдан бир бегона йигитнинг овози эшитилаётганини сезиб, Гўшаи товусон тарафга қараса, ёр ишқида нола қилаётган Тоҳирга кўзи тушади. Унинг ёниб-қуйиб куйлашидан соҳибжамол Зухрага ошиқ Тоҳир эканлигини англайди ва уни ўзи бошлаб боришга уялгани учун отасининг олдига бориб:

Товуслар бошига соясин солган,
Жами қушлар гирди атрофин олган,
Йигит ўқир, қушлар сайровдан қолган,

¹²Юсупов Ж. Хоразм эртақлари поэтикаси. – Урганч, 2005. – Б.82.

¹³Қазымоғлы М. Миф о близнецах и проблема двойника в фольклоре // Вестник тюркского мира. – Махачкала, 2009. - №1. – С.35.

Чарчаб-толган йигит кўрдим, отажон! (“Зоҳир Қўчқор ўғли варианты”, 76-б).

Шундан кейин Тоҳир Гўшайи товусонда қолади ва бир куни саҳрода сайр қилиб, қушлар билан ҳангомалашиб юрганида Зухранинг юртидан келаётган карвонга дуч келади. Карвонлар Тоҳирни битта оқ туяга миндириб Тотор мамлакатиغا олиб борадилар. Эпик қаҳрамоннинг оқ туяга миндирилиши мотивининг қадимий асослари аجدодларимизнинг туя култи ҳақидаги тасаввурларига боғланади. Эрамиздан аввалги II минг йилликнинг иккинчи ярмида мамлакатимиз ҳудудида яшаган қадимги аждодларимиз мифологиясида туя култи юзага кела бошлаганлигини тасдиқловчи кўплаб археологик топилмалар мавжуд¹⁴. Оқ туя эса давлат, бахт, қут-барака ва ҳокимият тимсоли сифатида тасаввур қилинган.

Оқ туяга минганча, карвонларга қўшилиб Тотор элига қайтаётган Тоҳир осмондан учиб ўтаётган турналарга қарата:

Айланайин жоним, турна,
Тахти Сулаймоним, турна,
Билсин Зухраоним, турна,

Тоҳирбекдан салом айтинг (“Зоҳир Қўчқор ўғли варианты”, 92-б), – деб мурожаат қилади ва севгилисига хабар йўллайди. Карвонбоши Тоҳирнинг келаётганлиги ҳақидаги хабарни етказишидан аввалроқ Зухра ёрини тушида кўради, ўша куни хурсанд бўлиб уйғонганида тонг саҳарда кўшк ёнидан учиб ўтаётган турналардан ёрининг дарагини сўрайди. “Тоҳир ва Зухра” достонининг ушбу вариантыда турна образи қаҳрамон ҳақида хабарни унинг севгилисига етказувчи поэтик тимсол сифатида қўлланилади.

Достоннинг бошқа кўпгина миллий версия ва вариантларида Қоработирнинг ўлими унинг Тоҳир билан жангига ёки Зухранинг ҳамласига боғлаб талқин қилинган бўлса, бу вариантда у Қиронхон билан кўпкарида зот таллашиш жараёнида отдан йиқилиб бўйни синиб ўлади. Буни Зоҳир шоир Қўчқор ўғлининг ижоди индивидуаллиги натижасида сюжет талқинига олиб киритилган новаторлик намунаси деса бўлади.

Мазкур вариантда сюжетнинг финал қисми мотивлари ҳам ўзига хос тарзда эпик талқин қилинган. Қоработирнинг ўлганлиги ҳамда Қиронхон, Олтиной бошчилигидаги катта қўшин юрт остонасида келиб турганидан хабар топган Қорахон “қиличини бўйнига осиб” таслим бўлади ва қизи Зухрани Тоҳирга беришга рози бўлади. Тоҳир ўз севгилиси билан топишиб, Тотор мамлакати тахтига эга бўлиб, бахтли ҳаёт кечира бошлайди. Бу вариантда анъанавий эпик сюжет ечими кучли ўзгаришга учраган бўлиб, қаҳрамонларнинг ўлиши ва қабрларидан гул (дарахт, бута) ўсиб чиқиши мотиви учрамайди.

Сюжетнинг бундай тугалланма билан яқунланиши халқнинг идеалига мос келиши билан характерланади. Чунки халқ адолатсизлик қурбони бўлган эпик қаҳрамонларнинг бахтли бўлишини орзу қилганлиги учун ҳам Зухра билан Тоҳирнинг севгиси тўғрисидаги эртак ва афсоналар ана шундай

---

¹⁴ Кузьмина Е.Е. Сцена терзания в искусстве саков // Этнография и археология Средней Азии. – М.: Наука, 1979. – С.80;

саодатли лавҳа билан якун топишини истаган. Ўзбек фольклори анъаналарини яхши билган, қолаверса, дoston ва қиссалар орқали қардош туркий халқлар эпик ижодиётидан яхшигина хабардор бўлган Зоҳир шоир Қўчқор ўғли асар композицион қурилмасига қаҳрамонларнинг мурод-мақсадига етишиши мотивини олиб кириш орқали қадимий сюжетни янада мукамаллаштиришга эришган.

Биринчи бобнинг иккинчи фасли “**Дostonнинг Раҳматулла Юсуф ўғли варианты**”ни ўрганишга бағишланган. Дostonнинг таниқли қиссахон-бахши Раҳматулла Юсуф ўғли ижросидаги варианты ҳажман нисбатан қисқалиги, шеърӣ қисмларнинг халқ қўшиқлари услубига яқинлиги, сюжет тузилишининг шу мавзудаги халқ эртакларининг композицион қурилишига асосланганлиги ҳамда Қўрғон дostonчилик мактаби анъаналарини ўзида акс эттириши билан бошқа нусхалардан фарқланиб туради.

Дoston воқеалари “Самарқанднинг сиртида, Ўзжан юртида” яшовчи Қорахон ва Сарихоннинг бефарзандлиги мотиви билан бошланади. Шундан кейинги воқеалар талқини ушбу мавзудаги халқ эртаклари сюжетига мос бўлиб, бахши дostonни ишлашда эртак мотивларидан самарали фойдаланганлиги яққол кўзга ташланади. Аммо дostonнинг тугалланмасида Зухранинг ғаройиб тарзда ер остига кириб кетиши мотивида бахшининг ижодий ўзига хослиги акс этган.

Асар сўнггида эпик қаҳрамонларнинг тирилиши ёки ер остига кириб ғойиб бўлиши туркий халқлар дostonларининг анъанавий мотивлардан бири ҳисобланади. “Қўзи Қўрпеч ва Баян сулув” дostonининг бошқирд версиясида Баян (Маянһылыу) йиғлаб ўтирганида “яшил ҳасса ушлаган, оқ кийимлик, оппоқ соқолли бир чол пайдо бўлиб, йигитни уч кунга тирилтиради”¹⁵. Қаҳрамоннинг ўлиб-тирилиши мотиви мазкур эпоснинг қозоқ ва олтой версияларида ҳам мавжудлиги қайд қилинган¹⁶. Эпик қаҳрамоннинг тирилиши мотиви дунё халқлари эртаклари сюжетидаги анъанавий мотивлар каталогига Е-35 рақами билан белгиланган бўлиб, туркий халқлар адабиётининг қадимий намуналарида, хусусан, “Дада Қўркут китоби”да ҳам учрайди¹⁷. Муллаанафаснинг “Зухра-Тоҳир” дostonида ҳам эпик қаҳрамонлар Хизр кўмагида тириладилар.

Дostonнинг ўзбек фольклоридаги вариантларида қаҳрамонлар тақдири турлича талқин қилинган: Раҳматулла Юсуф ўғлининг “Тоҳир ва Зухра” дostonида тасвирланишича, Зухраикки ўзи севгилисининг қабрига боради-да, “Ором олай, менга тезроқ қўйнинг оч!” - деб ерга мурожаат қилади. Шунда Тоҳир қабрининг ёнбошидан эшик очилиб, Зухра ичкарига кириб абадий уйқуга кетади ва эшик ёпилади.¹⁸ Бу қаҳрамоннинг ер остида деб тасаввур қилинган “ўзга олам”га сафар қилиши мотивининг ўзига хос эпик талқинидир.

¹⁵Башқорт халқ ижады. Эпос. Тузувчи: М.Сағитов. – Уфа, 1990. – Б.336-337.

¹⁶Хөббөтдинова Н.А. «Кузыйкурпес менен Маянһылыу» эпосы һам «Башқорт повести» // Башқорт фольклори. 2. – Уфа, 1995. – Б.128.

¹⁷Ruben W. Dede Korkut Hikayeleri uzerine yeni arařtırmalar. – Istanbul, 1989. – S.14-15.

¹⁸Тоҳир ва Зухра. Ўзбек халқ ижоди. – Тошкент: Адабиёт ва санъат нашриёти, 1974. – Б.47-48.

Биринчи бобнинг учинчи фасли “Достоннинг Қора бахши Умиров варианты” деб номланган.

Маълумки, Сурхон воҳасида яшовчи бахшилар эпик анъанасида “Тоҳир ва Зухра” достони мавжуд бўлмаган бўлса-да, бу достоннинг Қора бахши Умировдан ёзиб олинган варианты¹⁹ Раҳматулла Юсуф ўғлининг шу номдаги достони таъсирида юзага келган. Бахши достоннинг асосий сюжетини сақлагани ҳолда унинг мотивларини Жанубий Ўзбекистон достончилиги анъаналари усулида талқин қилган. Бу вариантда воқеалар бўлиб ўтадиган эпик макон бахшига бевосита таниш бўлган ва халқ афсоналарида Тоҳир билан Зухранинг саргузаштлари рўй берган жой деб эътироф этиладиган ҳудуд доирасида локаллаштирилган.

Ўзбек халқ эпосида қаҳрамонга ёрдам берувчи ғайритабiiй ҳомий персонажлар образининг иштироки муҳим ўрин тутди. Кўпинча оппоқ соқолли чол, қаландар, девона кўринишида намоён бўладиган бундай персонажлар эпик қаҳрамонни мушкул ҳолатдан қутқариш, унга йўл кўрсатиш, маслаҳат бериш, изланаётган ғаройиб нарса ёки маликани қаердан топиш мумкинлигини билдиришдан иборат ҳомийлик вазифасини бажарадилар²⁰.

“Тоҳир ва Зухра” достонининг Қора бахши Умиров вариантыда эпик ҳомий образининг икки хил типи талқин қилинганлиги кўзга ташланади.

1) **Эпик ҳомий образининг тотемистик типи.** Ит детали билан боғлиқ ҳолда ишланган эпик ҳомий образининг тотемистик талқини достоннинг Қора бахши Умиров вариантыга хос сюжет элементи бўлиб, бошқа вариантлар учрамайди. Бефарзандликдан азоб чекиб, фарзандталаб бўлиб чиққан Қорахон билан Сарихонга йўлиққан чўпонлардан бири Лангар ота номли зиёратгоҳни кўрсатиб, унинг йўли машаққатли эканини айтиб огоҳлантиради. Шунда Қорахон билан Сарихон сувсиз Жут чўлида кўп азобларни кўриб бир қудуқ ёнига етиб келганларида бир ит қудуқ бошида ҳолсираб ётганини кўриб қолишади. Шунда улар жониворга раҳми келиб, қудуқдан сув олиб итга ичирадилар. Сувдан сероб бўлиб, ташналиги қонган ит “олдинги оёғини ерга тираб, осмонга қараб, Қорахон билан Сарихоннинг муродини Оллоҳдан сўраб” муножот қилади:

Фарзанднинг доғида бағри эзилиб,

Сувсизликдан танда жони узилиб.

Даргоҳингга келар аранг чўзилиб

Бер муродин, банданг ожиздир сенга (Қора бахши Умиров варианты, 25-26-бетлар).

Достонда тасвирланиши, эпик қаҳрамонлар учун Оллоҳдан зурриёд тилаган ит бир зумда ғойиб бўлади. Шу фактнинг ўзи ҳам бу итнинг ғайритабiiй тотемистик ҳомий тимсоли эканлигидан далолат беради.

¹⁹ Қора бахши Умиров. “Тоҳир ва Зухра” (достон). – Қарши: Насаф, 2014. – Б.10.

²⁰ Акрамов Ғ. Манистик мифология // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 1979. – 6-сон. – Б.65-69; Жўраев М. «Алпомиш» достонида мифологик образлар // «Алпомиш» – ўзбек халқ қаҳрамонлик эпоси. – Тошкент: Фан, 1999. – Б.147-157.

2) **Эпик ҳомий образининг антропоморф тип**. Ўзбек халқ дostonларида эпик қаҳрамонга ёрдам берадиган, унга ўзининг маслаҳатлари билан йўл-йўриқ кўрсатадиган ҳомий персонажларнинг асосийси инсон кўринишида намоён бўладиган образлар бўлиб, улар асосан Хизр, Шохимардон пир, оқ соқолли нуруний чол, қаландлар ёки девона қиёфасида тасвирланади. Халқ эпосига хос ҳомий-персонаж образининг бундай талқини “Тоҳир ва Зухра” дostonининг Қора бахши Умиров вариантыда Қорахон билан унинг вазири Сарихон қаландар либосини кийиб дарбадар кезиб юрганларида оқ соқолли чолга дуч келадилар. У: “Сизлар тиланчи қаландар эмас, тиловчи экансизлар. Ҳай майли, яна учрашармиз. Илоҳи омин, Оллоҳ таоло муродларингни берсин”, – деб дуо қилиб, шаҳар ташқарисига томон кетди” (Қора бахши Умиров варианты, 17-бет.).

Қаҳрамонларга дуч келган бу ҳомий-персонажнинг асосий функцияси фарзандталаб шоҳ билан унинг вазирига муроди ҳосил бўлиши учун Лангар ота авлиёсига бориш кераклиги ҳақидаги маълумотни беришдан иборатдир. Ҳомий-персонаж оқ соқолли нуруний чол кўринишида намоён бўлиши, ғойибдан дохил бўлиб, бир зумда кўздан ғойиб бўлиши каби тасвирлар уни Хизр деб талқин қилишга асос беради. Бефарзанд эпик қаҳрамоннинг олис сафарга чиқиб, азиз-авлиёлар мазоридида тунаб, Оллоҳга илтижо қилиб фарзанд тилаши ва Шохимардон пир ёки Хизр қиёфасида намоён бўлган ҳомий персонажлар унга фарзанд ато қилинганлигини башорат қилиши асосан ўзбек халқ қаҳрамонлик эпосига хос мотивлар сирасига киради.

“Тоҳир ва Зухра” дostonида тасвирланган эпик ҳомий образининг бундай икки хил талқини эпосдаги ҳомий-персонажлар типининг шаклланиш жараёни ва бадиий эволюцияси тотемистик тасаввурлар асосида шаклланган ҳомий персонажлар ҳақидаги халқ қарашларининг ривожланиши натижасида инсон кўринишидаги ҳомийлар образининг антропоморф тип келиб чиққанлигини кўрсатади.

Дostonда бахшининг шеърӣ парчаларни ишлашдаги ўзига хос бадиий маҳорати шундан иборатки, у асосан Шеробод дostonчилик мактабига мансуб бахшилар ижросига хос банд тузилишини, яъни “а-а-а-б-а” тарзидаги қофияланиш тизимига эга бўлган саккиз бўғинли беш мисралик шеърӣ бандларни ишлатган. Бу ҳолатни ўғилли бўлганлиги эшитган Сарихоннинг хурсандлигидан отда елиб бораётганда тасодифан ўлиши тасвирланган қуйидаги шеърӣ парчада ҳам кўриш мумкин:

От тошлоқда сурилди,
Ўлим савдоси қурилди,
Қип-қизил қонга қорилди.
Отдан учиб Сарихоннинг,
Тос манглайи ёрилди (Қора бахши варианты, 34-35-бетлар).

Дostonнинг Қора бахши Умиров варианты халқ дostonлари нашрининг бахшилар эпик ижодиётига кўрсатган самарали таъсирининг ёрқин намунасидир.

Диссертациянинг иккинчи боби “Дostonнинг ўзбекча қўлёзма нусхалари ва тўлиқ бўлмаган оғзаки парчалари” деб номланган бўлиб,

унинг илк фаслида “Сайёдийнинг “Тоҳир ва Зухра” достони” таҳлилга тортилган.

Халқ орасида қисса тарзида кенг оммалашган “Тоҳир ва Зухра” достонининг юзага келиши шоирларнинг эпик сюжетларни бадиий қайта ишлаши асосида фольклор асарларининг ўзига хос “адабий талқинлари” юзага келиши жараёни билан бевосита боғлиқдир. Ана шундай асарлардан бири “Тоҳир ва Зухра” номли халқ қиссаси бўлиб, у Тошкентдаги “Ғуломия” ва Порцев матбаасида, Самарқанддаги Г.И.Темуров типолитографиясида, шунингдек, Қозон ва Симбирск литографияларида ҳам бир неча марта босилган. ЎзР ФА Шарқшунослик институти Қўлёзмалар фондида,²¹ Ўзбекистон миллий университети Асосий кутубхонасида²² “Тоҳир ва Зухра” достонининг ўзбек тилидаги бир нечта қўлёзмаси ва литографик нашри нусхаси сақланади. Жумладан, 5520-II инвентар рақами остида рўйхатга олинган қўлёзма мулла Муҳаммад Жума томонидан кўчирилган бўлиб, унда Тоҳирнинг отаси Оқхон, Зухранинг отаси эса Қорахон тарзида талқин қилинган. Қўлёзма мазмуни мазкур достоннинг Зоҳир Кўчқор ўғлидан ёзиб олинган оғзаки вариантыга мос келади. Достоннинг қўлёзма нусхалари адабиётшунос олим Х.Оқбўтаев томонидан махсус ўрганилган.²³ Саййид Муҳаммад Қилич Сайёдийнинг “Тоҳир ва Зухра” достони Т.Нишонбоева томонидан махсус ўрганилган²⁴ бўлиб, 1960 йилда олима мазкур асарнинг саккизта қўлёзмаси асосида тайёрланган йиғма нашрини чоп эттирган.²⁵

Саёдийнинг “Тоҳир ва Зухра” достони ўзбек халқ ижодида афсона ва эртак сифатида кенг оммалашган анъанавий эпик сюжет асосида яратилган. Шоир ушбу сюжет халқ орасида жуда кенг тарқалганлигини ва унинг шеърӣй парчалари кўшиқ қилиб куйланишини алоҳида таъкидлайди:

Муни ҳеч билмаган йўқтур жаҳонда,
Ки бу машҳур эрур ёзу-ёбонда.
Қўшуб эртагини хўб соз этарлар,
Йигитлар қичқириб оғоз этарлар (Сайёдий. – 159-б.).

“Тоҳир ва Зухра” достонидаги энг муҳим хусусият шундан иборатки, ундаги сюжет, конфликт, образлар, бадиий тасвир воситалар максимал даражада ҳаётийлаштирилган, халқ ҳаёти учун бағоят муҳим бўлган масалалар кўтарилган. Асарнинг сюжети, тузилиши ва бошқа жиҳатларида ҳам ёзма адабиёт анъаналарини кўриш мумкин.

Сайёдий яшаган даврда халқ достончилиги энг юксак даражага кўтарилган эди. Бу ҳол кўплаб унинг ижодига кучли таъсир кўрсатганлиги боис достоннинг анъанавий бошламаси, тугуни (фарзандсизлик мотиви) ва

²¹ ЎзР ФА Шарқшунослик институти Қўлёзмалар фонди. Инв.№383, 630, 1540, 4629, 4630, 4997, 9119, 9020, 9185, 14843.

²² Ўзбекистон миллий университети Асосий кутубхонаси. Инв.№9091/724. “Тоҳир ва Зухра” достони қўлёзмаси (достон “Девони Ғиёсий” билан бирга муковаланган).

²³ Оқбўтаев Х. Идеино-художественные особенности узбекских народных книг: Автореф. дисс. канд. филол. наук. – Тошкент, 1973.

²⁴ Нишонбоева Т. Поэма Сайяди “Тоҳир и Зухра” (научно-критический текст): Автореф. дисс. канд. филол. наук. – Тошкент, 1965.

²⁵ Сайёдий. Тоҳир ва Зухра. – Тошкент, 1960. – 182 б.

унинг ечими билан боғлиқ лавҳалар тасвирида халқ дostonларига хос бадий ифода усулидан фойдаланган. Достонда:

Ки бу сўзларга шоҳнинг қаҳри келди,

Ачиғланди, йилондек заҳри келди! (Сайёдий. – 89-б.) – каби халқ ижоди услубига хос анъанавий мисралар кўп учрайди.

Шоир “Тоҳир ва Зухра” достонида мумтоз адабиётга хос маънавий ва лафзий санъатлар, жумладан, тазод, талмех, ташбеҳ, тақрир, муболаға каби бадий санъатларни кўллаш орқали персонажларнинг руҳий ҳолати кечинмалари, ички дунёси ва портретига хос чизгиларни юксак маҳорат билан ифодалашга эришган. Бадий санъатлар шоир поэтик нутқининг жозибадорлиги, таъсирчанлиги ҳамда бадий эстетик кўламдорлигини таъминлашга хизмат қилган.

Достонда сандикка солиб дарёга оқизилган Тоҳирни қушлар қутқариб олиши лавҳасининг тасвирида муболаға санъати кўлланилган. Чунки сувда оқиб бораётган сандикни икки қуш “талашиб, сувдан чиқариши” ва “зўрнинг кучидан” қирғоққа тортиб бориши тасвирида эпикбаённинг бўрттирилган ифодаси намоён бўлади:

Бу сандук эрди ёқутдин мурасса,

Бу Тоҳир эрди ичинда муламма.

Кўриб қушлар они уёдин учти,

Иккиси чағлашиб талоша тушди.

Чиқориб олдилар сувнинг ичиндин,

Уёға элтдилар зўрнинг кучиндин (Сайёдий. – 60-б.).

Сайёдийнинг “Тоҳир ва Зухра” достонини поэтик воситаларнинг кўлланилиши жиҳатидан таҳлил қилиш шуни кўрсатадики, муайян эпик сюжетнинг халқ оғзаки ижоди ҳамда ёзма адабиётда ишланиши бадиият нуқтаи назаридан жиддий фарқ қилади. Достоннинг халқ бахшилари, хусусан, Раҳматулла Юсуф ўғли, Зоҳир Қўчқор ўғли вариантларида метафора, рамз, ўхшатиш, эпитет, бадий кўчим, поэтик тақрор кўп кўлланилгани ҳолда мазкур эпик сюжетнинг Сайёдий томонидан ишланган ёзма намунасида мумтоз адабиётга хос бадий санъатларнинг кўлланилиши анъанаси устуворлик қилади. Бу эса асарда кўлланилган арузнинг ўзига хос поэтик табиати билан бевосита алоқадордир.

“Тоҳир ва Зухра” достонининг Сайёдий томонидан яратилган намунаси халқ орасида кенг тарқалган эпик асарнинг мумтоз адабий анъана доирасида қайта ишланган ва шоирнинг поэтик иқтидори имкониятлари даражасида такомиллаштирилган, сайқаллаштирилган кўринишидир.

Иккинчи бобнинг иккинчи фасли “**Тоҳир ва Зухра**” достони **кўлёмасининг Хоразм нусхаси**”ни ўрганишга бағишланган.

Хоразм воҳасида яшовчи халфалар репертуаридаги асарларнинг ўзига хос жиҳатлари ва жанри тўғрисида фикр юритган академик Т.Мирзаев “халфалар кўпроқ “Ошиқ Ғариб ва Шоҳсанам”, “Ошиқ Ойдин”, “Ошиқ Албанд”, “Асилхон”, “Хурлиқо ва Ҳамро”, “Қумри”, “Қиссаи Зебо”, “Тулумбий”, “Завриё”, “Тоҳир ва Зухра” каби дostonларни қироат билан

ўқиган”ликларини қайд этган.²⁶ Зеро, ўтган асрнинг 30-йилларида Ҳ.Зарифов томонидан хивалик Хоним халфадан “Асли-Карам” достонининг тўлик матни билан бир қаторда “Тоҳир ва Зухра” достонининг бир парчаси ёзиб олинганлиги²⁷ ҳам шу фикр тўғрилигини кўрсатади. Профессор С.Рўзимбоевнинг ёзишича эса, бу асар “Онажон Собирова, Назира халфа Собирова сингари достончи-созанда халфалар бисотида ҳам мавжуд бўлган эса-да, асосан қироатхон халфалар томонидан мазкур асарнинг қўлёзма (ёки тошбосма) намунасидан ширали овозда ўқиб эшиттирилган...Хоразмлик бахшилар орасида эса 1928 йилда Шоббознинг Саркўп қишлоғида туғилган Аҳмад бахши Янгибоев репертуаридагина “Бозиргон”, “Ғариб ошиқ” достонлари билан бир қаторда “Тоҳир ва Зухра” достони ҳам бўлганлиги аниқланган. Хоразмлик бошқа бирор бахши бу достонни куйлаганлиги қайд этилмаган”²⁸.

“Тоҳир ва Зухра” достони Хоразм вариантининг Ниёзжон халфа бисотидан олинган қўлёзма асосида тайёрланган матни 2011 йилда “Ошиқнома” туркумидаги 5-китобда нашр қилинди²⁹. Бу вариант Тоҳир ва Зухранинг пок муҳаббати ҳақида ҳикоя қилувчи достоннинг бошқа ўзбек вариантлари ҳамда туркий версиялар билан сюжет қурилиши жиҳатидан муштаракликка эга. Аммо насрий баён талқинида қиссахонлик анъанасининг устуворлик қилиши ва шеърий парчаларнинг бадий жиҳатдан пухта ишланганлиги билан ўзига хослик касб этади.

Мазкур достон матни туркман шоири Муллонафаснинг “Zöhre-Tahyr” асарига жуда ўхшайди. Ҳар икки асарнинг сюжет қурилиши, мотивлар таркиби ва образлар силсиласи бир хил. Ниёзжон халфадан олинган қўлёзма нусхада насрий қисм биров қисқа, Муллонафас достонида эса насрий баён анча муфассал берилган. Муллонафас асаридаги шеърий парчалар “Тоҳир ва Зухра” достонининг Хоразм вариантыда ҳам деярли сақланган бўлса-да, ҳар икки намунанинг шеърий қисмида жиддий фарқлар кўзга ташланади. Муллонафаснинг “Zöhre-Tahyr” достонидаги айрим насрий ва шеърий парчалар хоразмлик халфаларнинг оммалашган эпик репертуарида мавжуд эмас. Достоннинг туркман версиясида Тоҳир елмоясини елдириб, Зухранинг боғда эканлигини сўраб билиб олгач, кўшкка бориши ва ухлаб ётган ёрини кўргандан кейинги ҳолати акс этирилган насрий парча ҳамда Зухрани уйғотиш мақсадида:

Hab ayledi dildarym, bu wagty-zowal üzre,
Badam gabaklarydyr, tartyldy gazal üzre,
Nazyrki bolup durdum, olkaddy nahal üzre,
Naydyrki içi dolgan şeker üzre bal üzre,

²⁶ Мирзаев Т. Халқ бахшиларининг эпик репертуари. – Тошкент: Фан, 1979. – Б.12-13.

²⁷ ЎЗР ФА Ўзбек тили, адабиёти ва фольклори институти Фольклор архиви. Инв.№664.

²⁸ Рўзимбоев С. Хоразм достонларининг ижрочилари // Ошиқнома (Хоразм достонлари). – Урганч, 2009. – Б.326-354.

²⁹ “Тоҳир ва Зухра” (достон) // Ошиқнома: Хоразм достонлари. – Урганч: “Хоразм” нашриёти, 2011. – Б.3-140.

Ya rebki nuçik surat yatgay bu mysal üzre (“Zöhre-Tahyr”, 180-181-б.), банди билан бошланадиган 7 бандлик мухаммаси ўзбекча намунада тушириб қолдирилган.

Бундан ташқари, Тохирни сандикқа солиб дарёга оқизилиши лавҳаси билан боғлиқ “*Dostlar-a, bir dilberi jan-u jahanim bar meniñ*” (“Zöhre-Tahyr”, 39-40), “*Näzli yar, ey gülgüzar, çoh bikarar etdiñ meni*” (“Zöhre-Tahyr”, 51-52), “*Işk ile hem şowk ile gör kim, ne zaman, ey köñül*” (“Zöhre-Tahyr”, 60-61), “*Ey açylgan hurlar içre läleyi-gülzar, gel*” (“Zöhre-Tahyr”, 102-103-б.), “*Küllü älemni yaratgan, bir Huda senden medet*” (“Zöhre-Tahyr”, 156-157-б.), “*Dilber-ä, hijriñ bilen synamda gam kân oldy, gel*” (“Zöhre-Tahyr”, 248-249-б.) деб бошланувчи беш бандлик мухаммаслар, шунингдек, “*Kurban olam şirin-şeker sözüñe*” (“Zöhre-Tahyr”, 184-185-б) мисраси билан бошланувчи 6 бандлик шеърий парча, Моҳимнинг Тотор элидан келган карвонлардан Тохирни сўроқлаб айтган 8 бандлик мурожаати (“Zöhre-Tahyr”, 253-254-б.) ҳам хоразмлик халфалар ижро этган “Тоҳир ва Зухра” достонида мавжуд эмас.

“Тоҳир ва Зухра” достонининг шовотлик Ниёзжон халфа бисотидан олинган қўлёзма асосидаги нашрида Муллонафаснинг “Zöhre-Tahyr” достонида учрамайдиган иккита шеърий парча мавжуддир. Жумладан, севгилисини кутаётган Тохирнинг “қўллари хиноли, юзи гулоб сувли, холлари ўсмали, кўзлари сурмали, қулоқлари исирғали” Зухранинг “гулдек очилиб, бу ёлғончи дунёни гулистон этиб” келишидан завқланиб айтган:

Санго тушди назарим, севгили жонон, бари гал,
Сочи мушк исли ипор сунбули райҳон бари гал,
Гулбадан, гулгун ранги, тўни зарафшон бари гал,
Ол яноқ, киприки олма занахдон бари гал,

Жонингга садқа бўлам, севгили жонон бари гал (“Ошиқнома”, 9), – банди билан бошланувчи етти бандлик мухаммаси “Zöhre-Tahyr” достонида мавжуд эмас.

Шунингдек, диссертацияда “Тоҳир ва Зухра” достонининг Хоразм варианты билан Муллонафаснинг “Zöhre-Tahyr” достонини қиёсий-матний таҳлил қилиш натижасида шеърий бандларни қайта кўчириш жараёнида таҳрир қилиниши ёки сўзларнинг ўрнига бошқа лексик бирликлар қўйилиши, шеърий бандлардаги мисраларнинг бошқаси билан алмаштирилиши, шеърий парчалардаги бандлар мисраларининг ўрин алмашиши, шеърий парчалардаги бандлар сонининг бир-бирига мувофиқ келмаслиги ва Муллонафаснинг “Zöhre-Tahyr” достонидаги шеърий парчанинг ўзбекча поэтик шакли ўзгартирилиши каби фарқли жиҳатлар кенг таҳлил қилинган.

Мазкур бобнинг учинчи фасли “**Достоннинг тўлиқ бўлмаган оғзаки намуналари ва парчалари**” деб аталган бўлиб, унда “Тоҳир ва Зухра” достонининг тугал бўлмаган вариантлари таҳлилга тортилган.

Достоннинг Муҳаррам Зоҳидовадан Чори Ҳамро ёзиб олган намунаси хажман жуда ихчам, яъни 340 насрий ва 266 назмий мисралардан ташкил топган бўлиб, унда эртак ижрочилигининг таъсири яққол сезилиб туради. Достон бошқа вариантлардан фарқли равишда халқ эртаклари композициясига хос зачин – “Аввал-аввал эканда, туя даллол эканда, тулки

баққол эканда, сичқон уйчи эканда, тўрғай куйчи эканда”³⁰ бошламаси билан бошланган.

Бошқа вариантлардан фарқли ўлароқ, бу намунада Зухранинг отасининг оти Бобохон бўлиб, вазирнинг исми айтилмайди. Деярли барча версия ва вариантларда мавжуд бўлган бефарзандлик мотиви ҳамда эпик қаҳрамонларнинг ғайриоддий дунёга келиши билан боғлиқ лавҳалар ҳам йўқ. Бу вариант талқинича ҳам подшонинг аёли қиз, вазирнинг хотини ўғил фарзанд кўради. Подшонинг қизига Зухра, вазирнинг ўғлига Тоҳир деб исм кўядилар. Подшонинг яна бир вазири ҳам бор бўлиб, унинг аёли ўғил туғади ва подшо қизи Зухрани ана шу вазирининг ўғли Қорамуч(қоратикан)га ёшлигидан аташтириб кўяди. Бошқа вариантлардаги каби бу асарда ҳам Тоҳирнинг отаси бандаликни бажо келтиргач, у подшонинг саройида Зухра билан бирга тарбияланади. Кейинчалик кўзаси синган кампирнинг маслаҳати билан Зухра ўзининг “чин қардоши” эмаслигини билиб олади.

Зухра карвонлар орқали ёридан дарак топиш учун бир туя юборади. Тоҳир ана шу туяга мингач, унинг ўзи қаҳрамонни ёрининг хузурига олиб келади. Тоҳир қатл этилгач, Зухра Қорамучни ўлдиради ва ўзини ҳам шахид қилади. Уларнинг ҳар учаловини ёнма-ён дафн этадилар, Қорамучнинг гўридан кўкарган тикан Тоҳир билан Зухранинг қабридан ўсиб чиққан гулларнинг бир-бирига чирмашишига йўл қўймаганини кўрган одамлар унинг мазорини бошқа жойга кўчирадилар.

“Тоҳир ва Зухра” достонининг Чори Ҳамро ёзиб олган вариантнинг шеърӣ қисмида Қашқадарё воҳаси халқ кўшиқчилиги анъаналарининг таъсири яққол сезилиб туради.

“Тоҳир ва Зухра” достонини қорақўллик Қумри момоТўевадан ёзиб олинган парчаси гарчи жуда кам бўлсада унда келтирилган шеърӣ мисралар достоннинг ўзбек фольклорида қайд қилинган бошқа вариантларида учрамаслиги ҳамда, Қорақўл воҳасига хос шева унсурларини ўзида акс эттирганлиги билан алоҳида ажралиб туради. Маълумки, бу парча ёзиб олинган худуд – Қорақўл ва Олот туманларида туркман достончилиги анъаналарининг таъсири катта бўлган. Жумладан, Муллонафас томонидан яратилган “Тоҳир ва Зухра” достони Туркманистоннинг Чоржўй вилояти худудида яшаган туркман ва ўзбек бахшилари репертуарида ҳам мавжуд бўлган. Бу достон “Хурлиқо ва Ҳамро”, “Сайёдхон ва Ҳамро” сингари достонлар қатори ўзаро эпик алоқалар ва адабий таъсир натижасида қорақўллик бахшилар репертуарига ўтган бўлиши табиӣ, аммо юқорида келтирилган Қумри момо Тўевадан ёзиб олинган парча Муллонафаснинг “Тоҳир ва Зухра” достонида ҳам учрамайди.

Достоннинг ушбу тўлиқ бўлмаган намунасида Тоҳирни сандиққа солиб оқишишаётган пайтда онаси билан Тоҳир ўртасидаги қуйидаги айтишув келтирилади:

– Жоним, онам йиғла чироғинг ўчди,
Орзилаб тутгансан қўлингдан учди,

³⁰Тоҳир ва Зухра. Халқ оғзаки ижоди / Айтувчи: Мухаррам Зоҳидова. Ёзиб олувчи: Чори Ҳамро. – Қарши: Насаф, 1994. – Б.6-7.

Онажоним, ҳолинг золим-ла кечди,
То кўрганча жоним онам, хўш энди.

– Азалда боракан қисмат ёзилди,
Кўксимда доғлиман ҳижрон тузилди.
Сани кўриб, болам, бағрим эзилди.
Хазон қилмас деган умид узилди³¹.

Тоҳир билан онасининг хайрлашув лавҳасига оид воқеалар достоннинг ўзбек вариантларида ҳам, Муллонафаснинг «Зухра-Тоҳир» достонида ҳам учрамайди. Бу эса Қорақўл-Олот туманларида “Тоҳир ва Зухра” достонининг ўзига хос вариантларидан бири мавжуд бўлганлигидан далолат беради.

Диссертацияда, “Тоҳир ва Зухра” достонининг Ҳасан Норалиев ва Ойпара момо Мурод қизидан ёзиб олинган парчалари ҳам таҳлил қилинган.

Тадқиқотнинг “**Тоҳир ва Зухра**” достонининг **туркий версиялари**” деб аталган учинчи бобининг илк фасли “**Достоннинг қорлуқ-чигил версияси**” деб номланган.

Маълумки, Тоҳир ва Зухранинг муҳаббати ҳақидаги эпик сюжет ўзбек, туркман, озарбайжон, татар, бошқирд, уйғур, қрим-татар, турк, қозоқ ва бошқа туркий халқлар орасида афсона, эртақ, достон ва қисса тарзида тарқалган. Бу достон сюжетининг ўзига хос эпик талқинлари қорақалпоқ, гагауз, қўмиқ, даргин ва бошқа халқлар фольклорида ҳам мавжудлиги маълум. “Тоҳир ва Зухра” достонининг туркий халқлар фольклоридаги миллий версияларини уч типга бўлиб тасниф қилдик: 1) “Тоҳир ва Зухра” достонининг қорлуқ-чигил версияси; 2) “Тоҳир ва Зухра” достонининг қипчоқ версияси; 3) “Тоҳир ва Зухра” достонининг ўғуз версияси.

Достоннинг ўғуз версияси Ф.Туркмен, Г.Бурак, А.Мамметжумаев тарафидан ўрганилганлиги³² сабабли биз туркман ва турк фольклоридаги “Тоҳир ва Зухра” достонларини таҳлилга тортмадик.

“Тоҳир ва Зухра” достонининг қорлуқ-чигил версиясини ўзбек ва уйғур фольклорида қайд қилинган намуналар ташкил этади. Достоннинг уйғур версиясини ёзиб олиш ва нашр этиш ишлари XIX асрнинг иккинчи ярмидан бошланган³³. Н.Н.Пантусов Или водийси уйғурларидан “Тибиб падиша билэн Зухрахан” номли вариантини ёзиб олган бўлса³⁴, Г.Рекетт “Тажир-Зухра” достонининг XIX асрда Қашқарда кўчирилган кўлёма нусхасини нашр этган³⁵. “Қашқар варианты” номи билан юритиладиган бу вариант Б.Аршиддинов томонидан қайта нашр этилган³⁶. Достон уйғур версиясининг “Хўтан варианты” Г.Ярринг томонидан варианты “Терэ вэ Зорэ” номи билан

³¹ ЎзР ФА Ўзбек тили, адабиёти ва фольклори институти Фольклор архиви. Инв.№1495.

³² Fikret Turkman. Tahir ile Zühre (inceleme-Metin). – Ankara, 1998; Gökbulut Burak. Tahir ile Zühre hikâyesi (Kıbrıs türk varyantı)’nin yapı bakımından incelenmesi // Turkish Studies. – Ankara, 2009. Vol. 4/3. – P.977-990; Mämmetcumayev A. Zühre ile Tahir süjesine göre türkmen edebiyatındaki masallar, rivayetler, halk destanları // Gazi Türkiyat . – Ankara, 2010. – Bahar, 2010 / Sayı 6. – s.385-400.

³³ Радлов В.В. Образцы народной литературы северных тюркских племен. Т. VI. – Спб., 1886. – С.236-247.

³⁴ Пантусов Н.Н. Образцы таранчинской народной литературы. – Казань, 1909. – С.30-48.

³⁵ Raguctte G. Taji bila Zohra. Eine osttürkische variante der sage van. Tahir und Zohra. – Lund-Leipzig, 1930.

³⁶ Уйғур фольклорининг антологияси. – Алмута: Наука, 1988. – Б.112-140.

чоп этилган³⁷. “Тоҳир ва Зухра” достонининг уйғур версияси Турк дили куруми томонидан чоп этилган “Уйғур халқ достонлари”нинг биринчи жилдига ҳам киритилган³⁸.

Достоннинг уйғур версиясига мансуб вариантлар орасида “Қашқар варианты” ўзининг мукамаллиги ва бадий жихатдан пишиқлиги билан алоҳида ажралиб туради. Уйғур версиясининг ўзига хослиги шундаки, унда эпик қаҳрамонлар – Тайи падшаҳ ва Зухраханнинг оталари подшо билан вазир деб эмас, балки икки юрт подшоси сифатида талқин қилинган. Уларнинг исмлари Акхан ва Қарахан деб номланишида эса туркий халқларнинг “оқ” ва “қора” ранг тимсоллари билан боғлиқ мифопоэтик тасавурлари ўз ифодасини топган.

Бу версияда Тайи падшаҳнинг сандиққа солиб дарёга оқизилиши Зухрахан образи билан боғлиқ ҳолда талқин қилинади. Бу аслида Қарабатурнинг чақуви туфайли отаси Қарахан томонидан ўлимга ҳукм этилган Тайи падшаҳнинг жонини омон қолдириш учун ўйланган бир тадбир эди. Чунки отасининг мудҳиш фармонидан хабар топган Зухрахан ўрдага етиб келади ва дарвозанинг олдида ўсиб турган бир жуфт теракка кўзи тушиб:

*Бу терәк узун терәк,
Тубидан кәсмәк керәк,
Тубидан кесиб елиб,*

Сандуқ чәптурмақ керәк, - дейди³⁹. Шундай қилиб, Зухрахан сандиқнинг ичини одамга керак бўладиган ҳамма нарсалар билан тўлдиргач, Тайи падшаҳни сандиққа солиб дарёга оқизадилар.

“Тоҳир ва Зухра” достонининг “Қашқар варианты”да эпик сюжетнинг муҳим структурал-семантик моделларидан бири – анъанавий “учлик мезони” қўлланилган. Тайи падшаҳнинг Рум подшоси томонидан синаб кўриш мақсадида уч шарт қўйиши эпик қаҳрамоннинг уддабуронлиги, топқирлиги ва жасурлигини аниқлаш вазифасини бажарган.

Достон сюжетининг финал қисми оригинал тарзда яқунланганлиги уйғур версиясининг ўзига хослигини кўрсатувчи муҳим элементлардан биридир. Унда тасвирланишича, Зухрахан ўзи билан бирга келган қизлар инжумаржонларни териш билан андармон бўлиб қолганида Тайи падшаҳнинг мозори устига қурилган гумбазга киради ва қабр очилиб, қиз тириклайин гўр ичига кириб ғойиб бўлади. Мазкур сюжетнинг ўзбек фольклоридаги эртак сифатида оммалашган бир намунасида ҳам гўрнинг сирли равишда очилиши лавҳаси бор: Зухра сочган тиллаларни қизлар териш билан овора бўлаётган пайтда у Тоҳирнинг қабри олдида келади ва ўзига пичоқ уриб: “Очил гўр!” – дейди. Гўр очилади ва Зухра ўзини Тоҳирнинг кучоғига отади. Гўр ёпилиб, Зухрани бағрига олгандагина қизлар етиб келадилар ва маликанинг калиши билан қонли пичоқни кўришади, холос⁴⁰.

³⁷ Jarring G. Materials to the Knowledge of Eastern turki. – London, 1946. – P.3-34.

³⁸ Tahir-Zohra // Uygyr halk destanlari.I. Turkiye turkçesine aktaran ve hazirlayan Alimcan Inayet. – Ankara, 2004. – S.235-259.

³⁹ Уйғур фольклорининг антологияси. – Алмута: Наука, 1988. – Б.119-120.

⁴⁰ ЎзР ФА Ўзбек тили, адабиёти ва фольклори институти Фольклор архиви. Инв.№5430.

Зуҳрахан образининг уйғур халқ эпосидаги бу тарздаги талқини Ўрта Осиё халқлари фольклоридаги тириклайин ғойиб бўлган мифологик персонажларга яқин туради. Ғайритабий равишда ғойиб бўлган ёки тириклайин ер ости, ғор, қудуқ ва бошқа жойларга кириб кетган мифологик персонажлар билан боғлиқ халқ қарашларини ўрганган В.Н.Басиловнинг ёзишича, бу мотив “ўлганидан кейин ғайриоддий равишда қайта тирилувчи тангрилар култи” ҳақидаги мифик тасаввурлар асосида келиб чиққан⁴¹. Бизнингча “Таһир-Зоһра” номли уйғур халқ достонида Тайи падшаҳ дафн этилган гумбазнинг мўъжиза туфайли очилиши ва унга Зуҳраханнинг кириб ғойиб бўлиши мотиви замирида аждодлар култига эътиқод қилиш билан алоқадор анимистик тасаввурлар ётади.

Достоннинг “Қашқар варианты”да қўлланилган шеърини парчаларнинг аксарияти достон сюжетининг ўзбеклар орасида тарқалган эртақ вариантлари матнидаги шеърларга ўхшашлиги уларнинг тарихий-генетик асослари муштараклигини кўрсатади. Сандиққа солиб дарёга ташланган Тайи падшаҳ билан қирғоқда югуриб бораётган Зуҳраханнинг ўзаро айтишуви лавҳасида қўлланилган:

Су келур гулдур-гулдур,

Сөйгәним қизил гулдур,

Айрилғали уч кундур,

*Чирайим сариг гулдир*⁴², - мисралари Самарқанд вилоятининг

Хатирчи туманидаги Буғирдоқ қишлоғида яшовчи 65 яшар Муҳаммад Норовдан ёзиб олинган “Тоҳир ва Зухра” эртагидаги:

Сув келар гулдур-гулдур,

Суйганим қизил гулдур,

Суйганимга бермаса,

Ўлганим ўша кундир,⁴³ - шеърини банди билан муштараклик

касб этган.

“Қашқар варианты” ўзининг мазмуни, сюжет қурилиши ва мотивлар таркибига кўра ЎзР ФА Шарқшунослик институти Кўлёмалар фондида сақланаётган 5520-рақами остида сақланадиган “Тоҳир ва Зухра” достонига ўхшаб кетади. Бу эса достоннинг уйғур версиясига мансуб “Қашқар варианты” ўзбек қиссахонлиги таъсирида шаклланганлигини кўрсатади.

Учинчи бобнинг иккинчи фаслида “**Достонининг қипчоқ версиялари**” тадқиқ этилган. Анъанавий эпик сюжетнинг тадрижий ривожини натижасида “Тоҳир ва Зухра” достонининг қипчоқ версиясини ташкил этувчи татар, бошқирд, қирим-татар, қозок, қорачой-болқар фольклоридаги ўзига хос вариантлар шаклланган.

Татар фольклорида “Тоҳир ва Зухра” достоннинг дастлабки намунаси В.В.Радлов томонидан 1860 йилда Тоболь татарларидан ёзиб олинган⁴⁴.

⁴¹ Басилов В.Н. Следы культа умирающего и воскресающего божества в христианской и мусульманской агиологии // Фольклор и историческая этнография. – М., 1983. – С.145.

⁴² “Уйғур фольклорининг антологияси”. – Б.122.

⁴³ ЎзР ФА Ўзбек тили, адабиёти ва фольклори институти Фольклор архиви. Инв.№5430. – Б.18.

Татар адабиётида Сайёдий анъанасини давом эттирган Аҳмад Муҳаммадзариф ўғли Қурмаший “Қиссаи Тоҳир ила Зухра” асарини яратган⁴⁵. “Тоҳир ва Зухра” достонининг татар версиясининг ўзига хос хусусиятлари, унинг ўзига хос сюжет қурилиши, образлар таркиби ва бадиий тили Р.Исломов, Г.Б.Шамарова, Л.Х.Мухамедзянова тарафидан ўрганилган⁴⁶.

Достоннинг татар фольклоридаги оғзаки вариантлари орасида энг мукаммали таниқли турколог олим В.В.Радлов тарафидан Сибирь татарларидан, аниқроғи Тоболь ўлкасининг Саускан овулидан 1872 йилда ёзиб олинган “Тајыр мінән ва Сәүрә” деб аталган намуна ҳисобланади⁴⁷. Сюжет қурилишидаги асосий воқеа-ҳодисаларнинг эпик талқини мазкур достоннинг бошқа туркий халқлар фольклоридаги версияларига ўхшаб кетиши билан характерланадиган бу асар анъанавий ов мотиви билан бошланади. Достон хотимасида Тоҳирнинг қабридан ўсиб чиққан терак билан Сауранинг мазоридан кўкарган теракнинг учи чирмашиб кетиб, устида лайлак билан булбул нағма қилиб туриши, икки ошиқ эса бу ажойиб кушлар ёнида парвона эканлиги, сал наридаги гўр ёнида кўкарган тиканакли дарахт устида эса Қора ботир қарға-қузғунлар билан сўзлашиб турганлиги баён этилган.

“Тајыр мінән ва Сәүрә” достонининг сюжети кўп жиҳатдан ўзбеклар орасида оммалашган “Тоҳир ва Зухра” достонига ўхшаб кетиши эса назаримизда, XVIII-XIX асрларда тижорат ишлари билан Тобольск ўлкасига бориб ўрнашиб қолган ва кейинчалик “Сибирь ўзбеклари” номини олган юртдошларимиз тарафидан олиб борилган эпик сюжетларнинг оммалашishi билан боғлиқлигини кўрсатади.

Достоннинг қрим-татар версияси “Таирнен Зоре”ни ушбу эпик сюжет асосида яратилган ўзбек халқ достонларига қиёслаш шуни кўрсатдики, ҳар икки намунада ҳам воқеалар тафсилоти подшо билан вазирнинг бефарзандлиги тасвири билан бошланади. Достоннинг Раҳматулла Юсуф ўғли ижросидаги ўзбек вариантыда Қорахон билан Сарихоннинг бефарзандлиги илоҳий кучларнинг каромати билан боғлаб тасвирланади. Улар овга чиқиб, тоғларда олқор-кийик овлаб юриб, фарзандлик бўлишни ният қиладилар ва шунда уларнинг олдига чопар келиб, аёлларининг қўзи ёриганлигини хабар беради. “Тоҳир ва Зухра” достонининг Зоҳир шоир Қўчқор ўғли репертуарида қайд этилган ўзбек варианты билан 1935 йилда Бекмамбет Каулмамбетов ва 1973 йилда Фотима Ибрагимовадан ёзиб олинган “Таирнен Зоре” деб аталган қрим-татар версияси эпик қаҳрамоннинг

---

⁴⁴ Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Джунгарской степи, собраны В. В. Радловым. – СПб., 1872. – Ч. IV. Наречия барабинцев, тарских, тобольских и тюменских татар. – С. 274-286.

⁴⁵ Татар халык ижабы. Дастаннар. – Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1984. – Б.371.

⁴⁶ Исламов Р. Еще об одном варианте дастана «Тахир и Зухра» // Гасырлар авазы - Эхо веков. – Казан, 2005. – №2. – С.193-204; Шамарова Г.Б. Язык дастанов А.Уразаева-Курмаши «Кисса-и Буз Джигит» и «Кисса-и Тахир-Зухра: Автореф. дис... канд. филол. наук. – Казан, 2007; Мухамедзянова Л. Х. Татарский эпос: книжные дастаны. – Казань: ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова АН РТ, 2014. – 380 с.

⁴⁷ Радлов В.В. Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Джунгарской степи. Ч.IV. Наречие барабинских, татарских, тобольских и тюменских татар. – СПб., 1872. – С.274-286.

ғайритабий туғилиши мотиви ғаройиб чол берган сеҳрли “олма”дан ҳомила ҳосил бўлиши билан боғлиқ ҳолда талқин қилиниши жиҳатидан муштараклик касб этади.

Раҳматулла Юсуф ўғли талқинича, Тоҳир соққа ўйнаб юрганида соққаси бир кампирнинг чархига тегиб синдиради. Шунда кампир “Ошиқ ўйнагунча дилдорингдан хабар олмайсанми?” дейди. Тоҳир дилдори ким эканлигини сўраганида кампир унга ўзига аташтирилган қизкимлигини қандай билиш сирини ўргатади. Кампирнинг маслаҳати билан иш кўрган Тоҳир онасининг олдига боради ва қовурмоч баҳонасида онасининг қўлини иссиқ қовурмочга босиб туриб, ўзига унаштирилган қиз Зухра эканлигини билиб олади. Достоннинг крим-татар версиясида эса бу мотив учрамайди. Кампир образи эса асосий персонажларга қарама-қарши турувчи антогонист сифатида талқин қилинган. Крим-татар фольклорида қайд этилган ҳар икки вариантда ҳам “кьурткья”, яъни кампир образининг асосий эпик функцияси Тоҳир билан Зухрани бир-биридан ажратиш орқали ошиқларнинг висолга етишишига қаршилик кўрсатишдан иборатдир.

Ўзбек версиясидан фарқли ўлароқ, достоннинг крим-татар версиясида Тоҳирнинг сандиққа солиб сувга оқизилиши мотиви ҳам мавжуд эмас. Жодугар “кьурткья”нинг иғвоси ва найрангларига учган подшо Таирни Мердем шахрига кетишга мажбур қилади ва ошиқ у ерга ўзи кетади. Зеро, эпик қаҳрамоннинг сандиққа солиб дарёга ташланиши мотиви достоннинг кўплаб версияларида мавжуд бўлиб, мазкур эпик сюжетнинг асосий мотивларидан бири ҳисобланади. Бу мотивнинг крим-татар фольклоридаги “Таирнен Зоре” достони вариантларида учрамаслиги эпик сюжетнинг бу миллий талқини кучли трансформацияга учраганлигидан далолат беради.

“Тоҳир ва Зухра” ҳамда “Таирнен Зоре” достонларининг образлар тизимида ҳам фарқли хусусиятлар мавжуд. Достоннинг ўзбек версиясида эпик қаҳрамонларнинг оталари – подшо билан вазир Қорахон ҳамда Сарихон деб аталгани ҳолда крим-татар версиясида уларнинг исми айтилмайди. Ўзбек достонидаги мулла Ҳаққул, Рустамхон подшо, Гулхадича, Тоҳирнинг холаси образлари мазкур асарнинг крим-татар фольклорида оммалашган версиясида учрамайди. “Таирнен Зоре” достони эса Зоренинг олтин соққаси билан мактубини Тоҳирга олиб бориб берган Таз огълан образи ўзбекча версияда қайд этилмаганлиги билан ўзига хосликка эга.

Достоннинг қозоқ версияси “Қисса Таһир-Зуһра”нинг икки намунаси мавжуд бўлиб, улардан бири Қозонда етти марта чоп этилган насрий матндан иборат нусха бўлса, иккинчиси XIX асрнинг иккинчи ярми – XX аср бошларида қозоқ қиссахони Ақилбек Сабал ўғли томонидан шеърӣ йўсинда қайта ишланган намунадир⁴⁸. “Қисса Таһир-Зуһра”нинг Ақилбек Сабал ўғли варианты бадий жиҳатдан анча мукамал ва анъанавӣ сюжет узвларини

---

⁴⁸ Алмыспаева Қ. “Қисса Таһир-Зуһра” // Бабалар сөзи: жуз томдық. Т.19 (ғашықтық дастандар). – Астана: Фолиант, 2005. – Б.285.

тўла акс эттирганлиги туфайли қозоқ фольклорининг “Боболар сўзи” номи билан чоп этилган 100 томлигининг 19-жилдига киритилган⁴⁹.

Қозоқ версияси талқинича, бефарзанд подшо ўзининг вазири билан бозор айланиб юрганида бир дарвешни учратишади. Дарвеш:

Ғайыпты Таңирим баян қилады екен,

Көңіліңіз қуанышқа толады екен.

Патша, сенинг қиз балаң болуп,

Уазирдің ер баласы болады екен⁵⁰, – дейди-да, қўйнидан бир олма чиқариб, ярмини подшо, ярмини вазир ейиши лозимлигини, туғилган қиз болага Зўхра, ўғил болага эса Таһир деб исм қўйишни айтади.

Эпик қаҳрамоннинг ғайриоддий туғилиши мотивининг дарвеш ёки ғаройиб чол тарафидан ҳадя этилган мўъжизакор олма билан боғлиқ талқини аждодлар руҳининг ҳомийлиги (анимистик) ва ўсимлик ёки унинг мевасини ейиш орқали ҳомила топиш (тотемистик) билан алоқадор тасаввурларга боғлиқдир. Бу мотивнинг олма билан боғлиқ ифодаси туркий халқлар, шу жумладан, ўзбек фольклоридаги кўпгина эртак ва достонларда учрайди. Аммо унинг “Қисса Таһир-Зўхра” номи билан қозоқ фольклорида қайд этилган версиясининг экспозициясидаги ўзига хос талқинида сеҳрли эртакларга хос ғаройиб ҳомий образи (қаҳрамон бозорда номаълум чолдан минг тангага у ёки бу жониворни сотиб олиши, минг танга эвазига бирор ҳикматга эга бўлиши каби), ҳар бир кишининг ҳаёти давомида рўй берадиган воқеа-ҳодисалар унинг “тақдир битиги”да азалдан ёзилиши, яъни “оллоҳнинг лавҳу қалами” тўғрисидаги исломий эътиқодлар, ҳомий-персонаж томонидан ҳадя этилган ғаройиб неъматни истеймол қилиш орқали ҳомила юзага келиши ҳамда исм қўйиш жараёнида қаҳрамонларнинг тақдири аввалдан башорат қилиниши мотивларининг контаминацияси кузатилади.

“Тоҳир ва Зўхра” достонининг қозоқ версияси “Қисса Таһир-Зўхра”да қаҳрамон ўзи кўрган тушни айтиб берганида Зўхра унинг таъбирини баён қилиб, Тоҳирни бошига мушкул ишлар тушишидан огоҳлантиради. Бу тушнинг достон сюжет қурилишидаги бадий функцияси Тоҳирнинг ҳаётида келгусида рўй беражак воқеа-ҳодисалар ҳақида хабар беришдан иборат бўлиб, “қоп-қора эркак ит” подшонинг фосиқ қули Ғарабнинг тимсолидир.

Бошқа туркий версиялардаги каби қозоқ достонида ҳам Тоҳирнинг Зўхра билан кўришиб юрганлигини Ғараб орқали эшитган подшо уни тутиб олиб ўлдирмоқчи бўлади. Аммо халойиқ Тоҳирнинг жонини омон қолдиришни сўрагани учун бир сандиққа солдириб, Шат дарёсига оқизади. Уни дарёдан қутқарган опа-сингиллар қайси бири бу йигитни олиши борасида баҳслашиб туришганида Тоҳир таҳорат олиш баҳонасида ўзини дарёга ташлайди. Дарёнинг чуқур жойида ғарқ бўлаёзганида чин дилдан пирларга сиғинади ва шу ондаёқ қора от минган Хизр пайдо бўлиб, Тоҳирни қутқаради ва Зўхранинг ҳузурига олиб боради. Бошқа версияларнинг хотимасида бўлгани

⁴⁹ “Қисса Таһир-Зўхра” // Бабалар сөзи: жуз томдық. Т.19 (ғашықтық дастандар). – Астана: Фолиант, 2005. – Б.162-256.

⁵⁰ Бабалар сөзи: жуз томдық. Т.19. – Б.166.

сингари, бу дostonда ҳам Тохир ва Зухра бир-бирининг васлига етолмай, армон билан вафот этадилар.

Достоннинг қипчоқ версияларига хос муштараклик XIX – XX аср бошларида Қозон шаҳридаги босмаҳоналарда “Тохир ва Зухра” китобий достонининг татар, қозоқ ва бошқа тилларда кўп бора чоп этилганлиги ҳамда қиссаҳонлар репертуарида кенг оммалашганлиги билан белгиланади. Ана шу нашрлар таъсирида мазкур достоннинг бошқирд, татар фольклоридаги оғзаки версияларида ҳам бир-бирига ўхшаш мотивлар юзага келган.

Диссертацияда шунингдек, “Тохир ва Зухра” достонининг қорачой-болқар ва бошқирд версиялари ҳам қиёсий таҳлилга тортилган.

УМУМИЙ ХУЛОСАЛАР

1) “Тохир ва Зухра” достони китобий эпоснинг ишқий-саргузашт типига мансуб эпик асарлардан бири бўлиб, унинг яратилиш даври XVII-XIX асрларни ўз ичига олади. Достон асосан жонли оғзаки ижро ҳамда қўлёзма ёки тошбосма нусха орқали оммалашган бўлиб, унинг оғзаки вариантлари Ислom шоир Назар ўғли, Раҳматулла Юсуф ўғли, Зоҳир шоир Қўчқор ўғли, Қора бахши Умировдан ёзиб олинган. Бу вариантлар анъанавий сюжетни ўзига хос тарзда бадий талқин қилиши, образлар тизими ва эпик мотивларнинг оригиналлиги, бахши мансуб бўлган достончилик мактаби ижодий услубининг дostonда акс этиши билан ўзига хослик касб этади;

2) Достоннинг Ислom шоир Назар ўғли варианты Муллонафаснинг “Зухра-Тохир” достони билан айнан ўхшашдир. Достон матнида Ислom шоирнинг ижодий ўзига хослиги ва бадиҳагўйлиги таъсирида киритилган айрим шеърӣ парчалар, бадий жиҳатдан қайта ишланган мисралар ва насрий қисмлар кўп учрайди. Бу асарнинг бахши репертуарига кириб қолиши унинг туркман бахшилари билан қилган мулоқотларига боғлиқдир. Достоннинг Зоҳир шоир Қўчқор ўғли варианты ўзининг сюжет қурилиши, мазмуни, воқеалар баёнининг оригиналлиги, ҳажман анча катталиги ва шеърӣ қисмининг бадий жиҳатдан анча пишиқлиги билан ажралиб туради. Бахши дoston сюжетини қаландар берган ғаройиб олма воситасида хомиладор бўлиш, қаҳрамоннинг Куютир саҳросига бадарға қилиниши, Тохирнинг Гўшайи товусонда яшовчи Қиронхон билан биродарлашуви, турналар орқали севган ёрига хабар юбориш, Қоработирнинг кўпкарида ҳалок бўлиши, Тохирнинг Зухрага уйланиб, юртга подшо бўлиши каби сюжет элементлари билан бойитган;

3) Достоннинг Раҳматулла Юсуф ўғли вариантыда анъанавий эпик сюжетни қиссаҳонлик услубида бадий талқин қилинган. Қиссаҳон-бахши қаҳрамонларнинг ғайритабий туғилиши, ўлиб қайта тирилиш, ўзга оламга сафар каби сеҳрли эртак мотивларидан самарали фойдаланган. Достон сюжетининг тугалланмаси билан боғлиқ эпик мотивлар талқинида бахшининг ижодий ўзига хослиги акс этган. “Тохир ва Зухра” достонининг Қора бахши Умиров вариантыда воқеалар баёни Жанубий Ўзбекистон дostonчилиги анъаналари услубида бадий ифода этилган. Бу вариант халқ

достонлари нашрининг бахшилар эпик ижодиёти такомилли ва эпик репертуарнинг бойиб боришига самарали таъсир кўрсатишининг ёрқин намунасидир. Достондаги эпик ҳомий образининг тотемистик ва антропоморф типга бўлинади;

4) Саъдийнинг “Тоҳир ва Зухра” достони халқ ижодида афсона ва эртак сифатида кенг оммалашган анъанавий эпик сюжет асосида оғзаки ва ёзма адабиётнинг ўзига хос синтези сифатида яратилган бўлиб, ҳар иккала адабий анъанани ўзида мужассамлаштирган. Фольклор сюжети асосида яратилган бу асар достон поэтик қурилиши ҳамда бадий тасвир воситаларига кўра фарқ қилади. Достоннинг оғзаки вариантларида метафора, рамз, ўхшатиш, эпитет, бадий кўчим, поэтик такрор кўп қўлланилгани ҳолда Сайёдий достонида мумтоз адабиётга хос тазод, талмеҳ, ташбеҳ, такрир, муболаға воситасида поэтик матннинг жозибадорлиги ва таъсирчанлиги оширилган;

5) “Тоҳир ва Зухра” достонининг хоразмлик қироатхон халфалар орасида оммалашган қўлёзма нусхаси Муллонафаснинг “Zöhre-Tahyr” асари қўлёзмаси ўғуз тип шевада сўзлашувчи аҳоли орасида кенг ёйилиши натижасида юзага келган. Даставвал бу асарнинг туркман тилидаги аслияти қўлёзма ҳолида ёйилган бўлиб, котиблар тарафидан қайта кўчирилиши жараёнида унинг ўзбек тилидаги нусхалари шаклланиган. Матний қайта ишланиш, бадий жиҳатдан сайқалланиш, айрим шеърий парчаларнинг тушириб қолдирилиши ва ёки аксинча, баъзи янги шеърий бандларнинг қўшилиши натижасида достоннинг ўзбек тилидаги нусхалари аслиятдан анча узоклашиб, алоҳида вариант ҳолига келиб қолган;

6) “Тоҳир ва Зухра” достонининг бахшилар эпик репертуарида қайд этилган тўла вариантлари билан бир қаторда ўзбеклар истиқомат қиладиган турли ҳудудлардан унинг парчалар ҳолидаги намуналари, жумладан, хивалик Хоним халфа, қашқадарёлик Муҳаррам Зоҳидова, қорақўллик Қумри момо Тўева, олотлик Ойпара Мурод қизи ва чимкентлик Ҳасан Норалиевдан ёзиб олинган турли ҳажмдаги парчалар ҳолидаги нотугал намуналари ҳам мавжуддир. Достоннинг тўлиқ бўлмаган бу намуналари достоннинг тарқалиш доираси ва оммалашуви қамровини аниқлаш, шунингдек, эпик сюжет талқинидаги ареал хусусиятларни кўрсатиш ҳамда тўла ҳолда етиб келмаган у ёки бу вариантни реконструкция қилишда муҳим илмий аҳамият касб этади. Жумладан, достонининг Қумри момо Тўевадан ёзиб олинган парчаси ушбу ҳудудда “Тоҳир ва Зухра” достонининг ўзига хос варианты мавжуд бўлганлигидан далолат беради;

7) Туркий халқлар китобий эпосининг муштарак намунаси ҳисобланган “Тоҳир ва Зухра” достони ўзбек, туркман, озарбайжон, татар, бошқирд, уйғур, крим-татар, турк, қозоқ, қорақалпоқ, гагауз, қўмиқ ва бошқа халқлар фольклорида мавжудлиги аниқланди. Ишқий-саргузашт характеридаги ушбу сюжет асосида яратилган достонлар уч типга бўлиб тасниф қилинди: а) корлуқ-чигил версияси; б) кипчоқ версияси; в) ўғуз версияси.

8) Достоннинг уйғур версияси “Таһир-Зухра” достонининг тўрт вариантини ўз ичига олган бўлиб, уларнинг ҳар бири ҳажми, мотивлар таркиби ва бадий хусусиятларига кўра ўзаро фарқланиб туради. Мавжуд

вариантлар орасида немис олими Г.Рекетт томонидан 1930 йилда нашр этилган “Таһир-Зуҳра” достони, яъни “Қашқар варианты” энг мукамал ва тўла намуна ҳисобланади. Бу вариантнинг ўзига хослиги эпик қаҳрамонлар – Тайи падшаҳ ҳамда Зуҳраханнинг оталари бошқа туркий версиялардаги каби подшо билан вазир деб эмас, балки икки юрт подшоси сифатида тасвирланганлиги, уларнинг исмлари (Ақхан ва Қарахан) туркий халқларнинг “оқ” ва “қора” ранг тимсоллари билан боғлиқ мифопоэтик тасаввурларини ўзида ифодалаганлиги, юртига қайтган қаҳрамон сувга чиққан канизакнинг кўзасига узугини ташлаб ўзининг келганлигини билдириши каби оригинал мотивлар талқини ҳамда эпик сюжетнинг тугалланма қисми ўлиб-тирилувчи табиат культлари ҳақидаги мифик қарашларни ўзида акс эттириши билан белгиланади.

9) Тохир билан Зуҳранинг оташин муҳаббати ҳақидаги дoston сюжетининг татар, бошқирд, қрим-татар, қорачой-болқар ва қозок версияларининг юзага келишига Сайёдийнинг Вольга бўйида яшовчи бошқа туркий халқлар орасида “Достони Бобоҳон” номи билан кенг тарқалган асари асос бўлган бўлса-да, халқ ижодидаги оғзаки эпик аънананинг ҳам таъсири кучли бўлган. Мазкур сюжетнинг туркий халқлар эпик аънасидаги тарқалиш доираси, ишланиш даражаси ва бадиий талқини бир хил бўлмай, айрим халқлар (масалан, бошқирд фольклорида) “Тохир ва Зуҳра” достони мукамал китобий эпос даражасига кўтарила олмаган ва эртак шаклида ижро этиб келинган;

10) “Тохир ва Зуҳра” достонининг ўзбек ва қрим-татар халқлари оғзаки бадиий ижодида қайд этилган намуналари мазкур эпик сюжетнинг тарихий-тадрижий ривожини натижасида икки халқ миллий фольклор аънасалари доирасида юзага келган алоҳида мустақил версиялари ҳисобланади. Бу версиялар сюжети ягона эпик ячейка атрофида бирлашиши ҳамда асосий персонажлар ва воқеалар талқинидаги муштаракликка кўра умумий жиҳатларга эга бўлса-да, ҳар бири алоҳида версия сифатида ажралиб турадиган белгиларга ҳам эга. Бу версиялар дostonларнинг тили, образлар силсиласи, етакчи мотивлар талқини, ҳажми, шеърини парчалардаги бандлар нисбати ва бадиийлик даражасига кўра бир-биридан фарқланиб туради.

**УЧЕНЫЙ СОВЕТ DSc.30.08.2018.Fil.46.02 ПО ПРИСУЖДЕНИЮ
УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ ПРИ ИНСТИТУТЕ УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА,
ЛИТЕРАТУРЫ И ФОЛЬКЛОРА**

**КОКАНДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ**

МАМАТКУЛОВА ФЕРУЗА ТОХИРОВНА

**СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТЮРКСКИХ ВЕРСИЙ
ДАСТАНА “ТАХИР И ЗУХРА”**

10.00.08 – Фольклористика

**АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ ДОКТОРА ФИЛОСОФИИ (PhD)
ПО ФИЛОЛОГИЧЕСКИМ НАУКАМ**

Ташкент – 2020

УЎК: 821 512 1:398.2:В2.091(043.3)

**Филология фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси
автореферати мундарижаси**

**Оглавление автореферата диссертации доктора философии (PhD) по
филологическим наукам**

**Content of dissertation abstract of doctor of philosophy (PhD) on philological
sciences**

Маматқулова Феруза Тохировна

“Тоҳир ва Зухра” достони туркий версияларининг қиёсий таҳлили....

Маматқулова Феруза Тохировна

Сопоставительный анализ тюркских версий поэмы “Тахир и Зухра”.....

Mamatqulova Feruza Toxirovna

Comparative analysis of Turkic versions of the poem “Tahir and Zuhra”.....

Эълон қилинган ишлар рўйхати

Список опубликованных работ

List of published works .....

**УЧЕНЫЙ СОВЕТ DSc.30.08.2018.Fil.46.02 ПО ПРИСУЖДЕНИЮ
УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ ПРИ ИНСТИТУТЕ УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА,
ЛИТЕРАТУРЫ И ФОЛЬКЛОРА
КОКАНДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ**

МАМАТКУЛОВА ФЕРУЗА ТОХИРОВНА

**СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТЮРКСКИХ ВЕРСИЙ
ДАСТАНА “ТАХИР И ЗУХРА”**

10.00.08 – Фольклористика

**АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ ДОКТОРА ФИЛОСОФИИ (PhD)
ПО ФИЛОЛОГИЧЕСКИМ НАУКАМ**

Ташкент – 2020

Тема диссертации доктора философии (PhD) по филологическим наукам зарегистрирована в Высшей Аттестационной комиссии при Кабинете Министров Республики Узбекистан № В2018.3.PhD/Fil491.

Диссертация выполнена в Кокандском государственном педагогическом институте.

Автореферат диссертации на трех языках (узбекском, русском, английском (резюме)) размещен на веб-странице www.tai.uz, а также на информационно-образовательном портале «ZiyoNet» ziyonet.uz.

Научный руководитель: **Джураев Маматкул**
заслуженный деятель культуры
Республики Узбекистан, доктор
филологических наук

**Официальные
оппоненты:** **Эшонкулов Жоппар Салиевич**
доктор филологических наук

Ведущая организация: **Андижанский государственный
университет**

Защита диссертации состоится «__» _____ 2020 года в ____ часов на ____ заседании Ученого совета DSc.30.08.2018.Fil.46.02 по присуждению ученых степеней при институте Узбекского языка, литературы и фольклора АН Республики Узбекистан. (Адрес: 100060, Ташкент, Шахрисабзский переулок, 5.Тел.: (99871) 233-36-50; fax: (99871) 233-71-44; e-mail: uzlit@uzsci.net)

С диссертацией можно ознакомиться в Главной библиотеке АН Республики Узбекистан (зарегистрирована под номером ____). Адрес: 100100, Ташкент, улица Зиёлилар, 13. Тел.: (99871) 262-74-58.

Автореферат диссертации разослан «__» _____ 2020 года.
(реестровый протокол под номером ____ от _____ 2020 года).

Т.М.Мирзаев
Председатель Научного совета по
присуждению ученых степеней,
д.ф.н., академик

Л.Худайкулова
Ученый секретарь Научного совета по
присуждению ученых степеней, к.ф.н.

Ш.Турдимов
Председатель научного семинара при Научном
совете по присуждению ученых степеней,

ВВЕДЕНИЕ (аннотация диссертации доктора философии (PhD))

Актуальность темы. Появление в современной мировой фольклористике новых научных концепций, имеющих отношение к формированию эпической традиции, ее эволюционного развития и места, занимаемого в истории художественного мышления, явилось основой для дальнейшего совершенствования теории эпоса. В результате появилась возможность подтверждения с научной точки зрения того обстоятельства, что эпическое мышление тюркских народов, в частности, генетические основы узбекского эпического сюжета имеют непосредственное отношение к мифологии и архаическому эпосу древнейших представителей этносов, относящихся к алтайской языковой семье. Следовательно, сопоставительный анализ узбекских вариантов книжных дастанов, практически еще не изучавшихся в фольклористике, с их тюркскими версиями, определение их своеобразных национальных трактовок, а также раскрытие историко-генетических основ традиционных сюжетов служит для освещения эволюции мышления.

В настоящее время в мировом эпосоведении доминируют концепции, которые связывают возникновение эпической традиции с мифологическим эпосом, а также трактуют формирование эпической поэзии в качестве синтеза древнейшей шаманской поэзии. На основе указанных теоретических воззрений осуществляется целенаправленная работа в аспекте создания корпуса национальных этнопоэтических констант эпоса народов мира посредством систематизации и системного анализа художественных текстов, имеющих отношение к эпическому творчеству. Ибо, создание национальных фондов крупнейших эпосов, сыгравших важную роль в развитии художественного мышления, служит для определения своеобразных факторов эпического мышления каждого народа, а также для более обстоятельного понимания сущности эпического творчества бахши.

В новом Узбекистане, который развивается на основе идеи “От национального возрождения к национальному величию”, особое внимание уделяется исследованию и популяризации народного творчества, особенно, развитию искусства бахши. Ибо, “если мы сегодня все вместе не будем действовать для сохранения данного уникального искусства, к сожалению, будет уже поздно, будущие поколения, история нас не простят”.⁵¹ Исходя из этого, и фундаментальное исследование дастана «Тахир и Зухра»,

---

⁵¹ Речь Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на международном фестивале бахши. город Термез, 5 апреля 2019 года.

представляющего собой совершенное художественное воплощение эпического сюжета, получившего широкое распространение в виде дастана, повести и сказки среди узбекского народа, как и других тюркских народов, считается одной из актуальных задач фольклористики.

Данное диссертационное исследование может в определенной мере послужить для претворения в жизнь задач, вытекающих из Постановлений Президента Республики Узбекистан “О мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности Академии наук, организации, управления и финансирования научно-исследовательских работ” от 17 февраля 2017 года № ПП-2789, “О мерах по дальнейшему совершенствованию системы хранения, исследования и популяризации древнейших письменных источников” от 24 мая 2017 года № ПП-2995, “О проведении Международного фестиваля искусства бахши” от 1 ноября 2018 года № ПП-3990, “О мерах по дальнейшему развитию искусства бахши” от 14 мая 2019 года № ПП-4320, Постановления Кабинета Министров “О мерах по дальнейшему развитию и совершенствованию искусства бахши и дастанов” от 24 апреля 2018 года № VMQ-304, а также в другой нормативно-правовой документации, имеющей отношение к указанной деятельности.

Связь исследования с приоритетными направлениями развития наук и технологий в республике. Диссертация выполнена согласно приоритетному направлению развития наук и технологий в республике: I. «Формирование системы инновационных идей для социального, правового, культурного, духовно-просветительского развития информационного общества и демократического государства и претворение ее в жизнь».

Степень изученности проблемы. Сюжет дастана “Тахир и Зухра” получил широкое распространение в виде легенд, сказок, дастанов и повестей среди узбекского, туркменского, азербайджанского, татарского, башкирского, уйгурского, крымско-татарского, турецкого, казахского и других тюркских народов. Известно, что своеобразные эпические интерпретации сюжета данного дастана встречаются и в фольклоре каракалпакского, гагаузского, кумыкского, даргинского и других народов. Тюркские версии дастана “Тахир и Зухра” изучены в определенной мере, в частности, издан целый ряд научных исследований о татарской⁵², турецкой⁵³, туркменской⁵⁴ версиях.

---

⁵² Эхмэтжанов М.И. О языке новонайденного текста «Тахир и Зухра» // *Анализы текстов по истории татарского литературного языка*. – Казань, 1987. – С.120-129; *Татарские версии сюжета «Тахир-Зухра» // Средневековая татарская литература (VIII-XVIII вв.)*. – Казань: Фэн, 1999. – С.119-120; Исламов Р. Еще об одном варианте дастана «Тахир и Зухра» // *Гасырлар авазы (Эхо веков)*. Казань. 2005. №2. – С.193-204; Мохэмметжанова Л.Х. *Татарский эпос: книжные дастаны*. – Казань, 2014. – С.318-352; Шамарова Г.Б. *Язык дастанов А. Уразаева-Курмаши «Кисса-и буз Джигит» и «Кисса-и Тахир и Зухра»: АКД*. М., 1991.

⁵³ Fikret Turkman. “Tahir ile Zühre’nin Anadolu ve İzbek Varyantlar” // *Türk Dili Araştırmaları Yıllığı-Belleten*. – Ankara, 1988. s. 83–88; Шу муаллиф. *Tahir ile Zühre (inceleme-Metin)*. Ankara: Atatürk Kültür Merkezi Yayınları, 1998; Güçbulut Burak. *Tahir ile Zühre hikvesi (Kıbrıs türk varyantı)’nin yarı bakımından incelenmesi // Turkish Studies*. Ankara, 2009. Volume 4/3. P. – С.977-990.

⁵⁴ Мдметцумайев А. *Zühre ile Tahir sjesine göre türkmen edebiyatındaki masallar, rivayetler, halk destanları // Gazi Türkiyat*. – Ankara, 2010. Sayı 6. s.385-400.

Хотя устные, рукописные и литографические варианты дастана “Тахир и Зухра” в узбекском фольклоре не получили фундаментального научного исследования, такие ученые, как В.М.Жирмунский, Х.Зарифов, М.Саидов, Т.Нишонбоева, О.Мадаев, Х.Окбутаев, М.Джураев⁵⁵, выдвинули важнейшие научные суждения относительно жанровой принадлежности данного произведения, степени распространения, вариантов, анализа структуры мотивов из сюжетной системы и вереницы образов.

Связь исследования с планом научно-исследовательских работ учреждения, где выполнена диссертация. Данное исследование считается неотъемлемым структурным компонентом фундаментальных научных исследований, осуществляемых на кафедре “Узбекского языка и литературы” Кокандского государственного педагогического института.

Цель исследования. Определение исторической основы и художественной эволюции дастанного сюжета на основе сравнительно-типологического изучения узбекских устных вариантов и рукописных экземпляров дастана “Тахир и Зухра” с тюркскими версиями.

Задачи исследования:

освещение истории изучения тюркских версий дастана “Тахир и Зухра”;
сравнительное исследование устных вариантов дастана “Тахир и Зухра” в узбекском фольклоре;

раскрытие принципов переработки эпического сюжета в дастане Сайяди “Тахир и Зухра”;

определение своеобразных особенностей Хорезмского экземпляра рукописи дастана “Тахир и Зухра”;

классификация тюркских версий дастана “Тахир и Зухра” и определение места каждой национальной версии в общетюркской эпической традиции;

освещение исторической основы дастанного сюжета;

изучение композиции дастана, состава мотивов и системы образов.

В качестве **объекта для исследования** выбраны варианты дастана “Тахир и Зухра”, хранящиеся в фольклорном архиве института Узбекского языка, литературы и фольклора АН РУз, тюркские версии дастана, а также повести на данную тему.

---

⁵⁵ Жирмунский В.М., Зарифов Х.Т. Узбекский народный героический эпос. – М., 1947. – С.294-300; Саидов М. Узбекские народные дастаны и вопросы эпического мастерства. АДД. – Ташкент, 1971. – С.58-60; Нишонбоева Т. О вариантах дастана «Тахир и Зухра» // Узбекский язык и литература. – Ташкент, 1958. – № 3. – С.59-63; Тот же автор. О новонайденном варианте дастана «Тахир и Зухра» // Узбекский язык и литература. – Ташкент, 1963. – № 2. – С.72-73; Тот же автор. Поэма Сайяди «Тахир и Зухра» (научно-критический текст): АКД. – Ташкент, 1965; Мадаев О. Об использовании изобразительных средств в дастане “Тахир и Зухра” // Актуальные вопросы узбекской филологии. Научные сочинения ТашГУ. № 532. – Ташкент, 1972. – С.104-107; Тот же автор. О структуральном анализе дастанов “Тахир и Зухра”, “Кузи Курпеш” и “Баян сулув” // Творческое сотрудничество и литературное развитие. – Ташкент, 1984. – С.55-65; Окбутаев Х. О народной книге “Тахир и Зухра” // вопросы критики и литературоведения. – Ташкент, 1973; Тот же автор. Поэтическое строение народной книги “Тахир и Зухра” // Узбекский язык и литература. – Ташкент, 1973. – № 4. – С.64-66; Джураев М. Дастан Молланепеса «Зухра-Тахир» // Узбекский язык и литература. – Ташкент, 2010. – № 1. – С.41-48; Тот же автор. Генезис и художественная эволюция дастана «Зухра и Тахир» // Молланепес и жизнь туркмен XIX века. Материалы международной научной конференции. 8-10 апреля 2010 г. – Мары, 2010. – С.294-295.

Предмет исследования составляют узбекские варианты дастана “Тахир и Зухра”, национальные версии из фольклора других тюркских народов, сказки и повести, созданные на основе указанного сюжета.

Методы исследования. Для освещения темы исследования использованы сравнительно-типологический и историко-сопоставительный методы.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

На основе первичного исследования устных версий и вариантов дастана “Тахир и Зухра”, занимающего особое место в фольклоре тюркских народов, в качестве цельной эпической системы получили совершенствование теоретические воззрения о том, что дастаны узбекского книжного эпоса любовно-романического типа были созданы в XVII-XIX веках в качестве синтеза традиций народного творчества и письменной литературы;

в результате сравнительного анализа вариантов дастана “Тахир и Зухра”, принадлежащих Рахматулле Юсуф оглы, Зохиру Кучкар оглы и Кора бахши Умирову, обосновано то обстоятельство, что своеобразие художественного мастерства бахши обусловило появление межвариантных различий;

в результате сравнительного изучения узбекских вариантов дастана “Тахир и Зухра” подтверждено, что основой формирования и появлению вариантных форм книжного эпоса послужили образцы данного эпического сюжета в качестве сказок, и следовательно, переход данного произведения в эпический репертуар Северной дастанной школы Узбекистана связан с воздействием издания дастанов на творчество бахши;

во взаимном сравнительно-типологическом аспекте изучены версии дастана в фольклоре тюркских народов и впервые в истории фольклористики определены общие и различные стороны среди версий данного дастана;

освещены историко-генетические основы сюжета дастана “Тахир и Зухра”, внесена ясность в вопрос об источниках эпического сюжета и процесса эволюционного развития;

на основе сравнительно-типологического изучения всех образцов дастана “Тахир и Зухра” определен тот факт, что в фольклоре тюркских народов встречаются карлуко-чигильская, кипчакская и огузская версии данного эпического сюжета.

Практическая значимость исследования заключается в следующем:

Определены все образцы сюжета дастана “Тахир и Зухра”, получившие распространение в узбекском фольклоре в виде сказок, дастанов и повестей и выяснены их особенности в качестве цельной художественной системы;

определены свойства, присущие каждому из вариантов дастана, принадлежащих Рахматулле Юсуф оглы, Зохиру Кучкар оглы, Кора бахши Умирову, Мухаррам Захидовой, и показано место поэтического мастерства бахши при художественной интерпретации традиционного эпического сюжета;

определены национальные особенности, свойственные версиям дастана из фольклора уйгурского, татарского, казахского, карачаево-балкарского, туркменского и других народов;

в сравнительном плане изучены рукописные и устные экземпляры дастана “Тахир и Зухра”, раскрыты исторические основы эпического мотива и образов.

На примере анализа варианта дастана, записанного у Кора бахши Умирова, обосновано воздействие издания дастанов на эпический репертуар бахши.

Достоверность результатов исследования определяется четкой постановкой проблемы, а также наличием глубоко обоснованных заключений, выведенных на основе изучения в сравнительно-типологическом аспекте узбекских вариантов дастана “Тахир и Зухра” с тюркскими версиями.

Научно-теоретическая и практическая ценность исследования.

Данная диссертация, посвященная изучению в сравнительно-типологическом аспекте вариантов дастана “Тахир и Зухра”, считающегося одним из любовно-романических дастанов, занимающим важное место в развитии эпического мышления тюркских народов, записанных у узбекских бахши, с национальными версиями данного произведения, встречающимися в фольклоре тюркских народов, освещению истории формирования и художественной эволюции дастанного сюжета, раскрытию поэтического своеобразия произведения, может послужить в качестве важной теоретической основы для сравнительного изучения в широком плане исторических основ и художественности узбекского народного эпоса.

Выведенные научно-практические выводы и результаты диссертации могут быть широко использованы при проведении в высших учебных заведениях спецкурсов и лекций по устному народному художественному творчеству, а также при проведении занятий по фольклору в академических лицеях и колледжах, разработке учебных пособий по узбекскому фольклору, учебников, тематических сборников, словарей терминов.

Внедрение результатов исследования. Научные результаты, полученные на основе сравнительно-типологического исследования узбекских вариантов дастана «Тахир и Зухра» с тюркскими версиями данного эпического произведения, внедрены по следующим направлениям:

научно-теоретические заключения диссертации о мифологических основах мотива сверхъестественного рождения из дастана “Тахир и Зухра”, а также о воздействии романического эпоса на формирование узбекских народных книжных дастанов были использованы в проекте Ф1-ХТ-0-19919 “Тахир и Зухра” “Узбекская мифология и ее место в развитии художественного мышления” (бюллетень № 89-03-2182 министерства Высшего и среднего специального образования от 5 июня 2019 года). В итоге выяснены мифологические основы эпических мотивов, сыгравших важную роль при формировании тюркских народных дастанов;

научно-теоретические воззрения исследователя, касающиеся устных вариантов дастана «Тахир и Зухра» в узбекском фольклоре и рукописного экземпляра из репертуара сказительниц-халфа, были использованы в научном фундаментальном проекте Ф1–ФА. 2012–1–8 «Подготовка 100-томного издания «Памятники узбекского народного творчества» и вопросы его текстологического изучения», выполненного в институте Узбекского языка, литературы и фольклора АН РУз (бюллетень № ФТА-02.11/1191 АН РУз от 6 май 2019 года). В результате непосредственного участия диссертанта в подготовке к изданию 57 тома, составленного из вариантов дастана «Тахир и Зухра», написании предисловия и составлении научных толкований относительно текста дастанов, вошедшего в указанное 100-томное издание, было достигнуто совершенствование принципов подготовки к изданию книжных дастанов.

Апробация результатов исследования. Результаты данного исследования прошли апробацию на 4 научных конференциях, в частности, на 2 международных и 2 республиканских научно-практических конференциях.

Публикация результатов исследования. По теме диссертации было опубликовано 24 научные работы, в частности, в научных изданиях, рекомендованных Высшей Аттестационной комиссией Республики Узбекистан для публикации основных результатов докторских диссертаций, - 6 статей, из них 4 опубликованы в республиканских изданиях, 2 – за рубежом.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех основных глав, заключения и списка использованной литературы, общий объем составляет 169 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснованы актуальность и востребованность темы диссертации, указаны цель и задачи исследования, его объект и предмет, показано соответствие темы приоритетным направлениям развития наук и технологий в республике, определены научная новизна и практическая ценность исследования, раскрыты научная и практическая значимость полученных результатов, приведены сведения о внедрении в практику результатов исследования и структуре диссертации.

Первая глава диссертации имеет название **“Узбекские варианты дастана “Тахир и Зухра””** и открывается разделом **“Вариант дастана Зохира-шаира Кучкар оглы”**.

Известно, что дастан “Тахир и Зухра”, имея отношение к любовно-приключенческому типу книжного эпоса тюркских народов, распространен в народной среде в своих эпических интерпретациях, получивших популяризацию в виде сюжета дастанов, повестей, сказок и легенд. По определению В.М.Жирмунского и Х.Зарифова, дастан “Тахир и Зухра”, имеющий единую основу с дастаном “Кузи Курпеш и Баян сулув”, хотя и

исполнялся Фазылом Юлдаш оглы, однако данный вариант не был записан⁵⁶. Записаны совершенные варианты данного дастана от Ислам-шаира Назар оглы, Зохир-шаира Кучкар оглы, Рахматуллы Юсуф оглы, Кора бахши Умирова, а также его неполные образцы в виде отрывков, включая свыше сорока сказок, созданных на основе данного эпического сюжета.

Венгерский ученый Г.Вамбери издал в 1867 году отрывок из повести “Тахир и Зухра”⁵⁷. Помимо этого, имеются в наличии экземпляр рукописи дастана “Тахир и Зухра”, созданного Саййидом Мухаммадом Сайяди, который был переписан в XIX веке писарем по имени мулла Мухаммад Жума⁵⁸, и экземпляры, изданные литографическим способом⁵⁹. Получившая широкое распространение в народной среде повесть “Тахир и Зухра” несколько раз издавалась литографическим способом в 1910-11, 1913-14 годах в Ташкенте, и в 1910-13 годах в Самарканде. Практически все бахши и халфа Хорезма исполняли дастан “Тахир и Зухра”⁶⁰.

Дастан “Тахир и Зухра” два раза записан от Зохир-шаира Кучкар оглы. Дастан “Тахир и Зухра”, хранящийся под инвентарным номером 1226 в архиве Фольклора института Узбекского языка, литературы и фольклора АН РУз, был собственноручно записан и сдан со стороны Зохир-шаира Кучкар оглы в 1953 году. Объем рукописи дастана занимает 203 страницы. Данный вариант указанного произведения записан от Ислам-шаира Назар оглы и представляет собой образец, сходный в текстовом отношении с дастаном Молланепеса “Зухра-Тахир”. Это объясняется тем, что Зохир-шаир Кучкар оглы, в целях изучения секретов дастанного искусства, отправился в Нарпай, где стал учеником Ислам-шаира, и изучил его репертуар, в основном, путем заучивания эпических произведений. В этой связи, он тексты отдельных дастанов исполнял без изменений, в том виде, в котором воспринял от наставника.

Однако бахши не стал ограничиваться исполнением дастана «Тахир и Зухра», заученного у наставника, создав на основе народных книг и сказочных сюжетов на данную тему новую интерпретацию этого эпического сюжета. Объем рукописи данного варианта составляет 222 страницы, он был записан в 1983 году со стороны Ш.Орифиди. Данный вариант выгодно отличается своим сюжетным построением, содержанием, оригинальностью изложения событий, большим объемом и совершенством с художественной точки зрения стихотворной части.

Дастан начинается тотемистической интерпретацией, построенной на основе «парного соединения» часто встречающихся в эпосе тюркских народов традиционных мотивов бездетности и сверхъестественного рождения героев. Чудесное яблоко, подаренное странником-каландаром и

⁵⁶ Жирмунский В.М., Зарифов Х.Т. Узбекский народный героический эпос. – М.: ОГИЗ, 1947. – С.294.

⁵⁷ Vambéry H. Sagataische sprachstudien enthaltend gramatikalischen umriss, chrestomathie und wörterbuch der sagataischen sprache “Zehra und Tahir”. – Leipzig, 1867. – F.154-163.

⁵⁸ Фонд Рукописей института Востоковедения АН РУз. Инв.№5520-П.

⁵⁹ Фонд Рукописей института Востоковедения АН РУз. Инв.№383, 481, 630, 4629, 14843.

⁶⁰ Ашикнаме. Книга 4. Подготовка к изданию: С.Р.Рузимбаев, Х.С.Рузимбаев, Н.Матёзова, Н.Раимова. – Ургенч, 2009. – С.326-354.

послужившее основой для появления на свет героев, является отголоском тотемистического представления о том, что употребление определенного вида растений может способствовать беременности. Падишах с везирем ведут беседу, когда, постучав в ворота, появляется странствующий дервиш и протягивает яблоко со словами: “Доставь это яблоко, пусть падишах съест его, поделившись с везирем, даст Бог, оба обретут потомство!”, а затем исчезает⁶¹. В данном мотиве нашли свое воплощение представления о покровительстве предков, то есть поддержке духа усопших предков.

У данного мотива, появившегося в результате переплетения анимистических представлений, основанных на вере в культ предков, с воззрениями о содействии духа усопших прародителей и помощи покровителей при беременности, имеются в наличии интерпретации, связанные с деталью “яблоко”, что встречаются и в узбекских народных сказках, созданных на основе указанного эпического сюжета.

Трактовка сверхъестественного рождения героев в дастане “Тахир и Зухра” посредством детали “яблоко”, *во-первых*, воплощает в себе традицию интерпретации «яблока» в народных воззрениях в связной форме с такими понятиями, как семья, любовь, дитя, плодородие, плодовитость. “Исторические корни символического образа яблока в сказках имеют отношение к древнейшим культам плодородия”.⁶² *Во-вторых*, мотив, связанный с рождением дитя в результате беременности посредством “яблока”, имеет отношение и к мифам о культе близнецов.⁶³ Связь мотива рождения посредством “яблока” с культом близнецов можно объяснить рождением эпических героев дастана “Тахир и Зухра” в результате беременности, основанной на поедании яблока, преподнесенного дервишем, падишахом и везирем (или их женами); советом “дарителя яблока” (то есть дервиша, странника, благообразного старца и т.п.) не отрывать детей друг от друга, а также изображением Тахира и Зухры в постоянной целостной форме, в виде единого организма. *В-третьих*, историко-генетические основы мотива беременности в эпических произведениях, связанных с яблоком, вобрали в себя и тотемистические представления. И историческая основа мотива появления на свет эпических героев посредством яблока является следствием поэтической интерпретации в целостной форме идеи плодородия, культа близнецов и тотемистических представлений в процессе развития эпического мышления.

В дастане Зохира Кучкар оглы «Тахир и Зухра» безвременная кончина везира Камбара трактуется в своеобразном аспекте. Во многих версиях и вариантах данного сюжета в виде дастанов и сказок повествуется о том, что везирь был оповещен о рождении сына во время охоты, и когда он в спешке мчится на коне, тот спотыкается, в результате чего сановник погибает. А

---

⁶² Юсупов Ж. Поэтика сказок Хорезма. – Ургенч, 2005. – С.82.

⁶³ Казымоглы М. Миф о близнецах и проблема двойника в фольклоре // Вестник тюркского мира. – Махачкала, 2009. - №1. – С.35.

Зохир-шаир в целях обоснования того, что падишах Корахан отрекается от уговора выдать свою дочь за Тахира, то есть не держит своего слова, стремится придать данному сюжетному элементу социальное содержание. Поддавшись злым наветам своего окружения, падишах Корахан специально вывозит везиря Камбара на охоту и убивает его выстрелом в спину (“Вариант Зохира Кучкар оглы”, с. 31).

Мастерство Зохира-шаира состоит в том, что он на каждого героя, участвующего в движении событий дастана, возлагает определенную художественную функцию, которая непосредственно связана с судьбой Тахира или Зухры. Когда Офтобай, брат которого отправился на охоту, занимается ковроткачеством и слышит из уголка сада, где находились павлины, голос незнакомого молодого человека, он кидает туда свой взгляд, и замечает Тахира, пребывающего в любовном томлении. По его горестному исполнению он осознает, что это Тахир, пылко влюблен в прелестную Зухру, но, не решаясь привести его самого, сам отправляется к отцу со словами:

Товуслар бошига соясин солган,
Жами кушлар гирди атрофин олган,
Йигит ўқир, кушлар сайровдан қолган,
Чарчаб-толган йигит кўрдим, отажон!
 (“Вариант Зохира Кучкар оглы”, с. 76).

После этого Тахир остается в этом райском уголке и в один из дней, прогуливаясь по степи и состязаясь в пении с птицами, наталкивается на караван, снаряженный из родных мест Зухры. Тахира, усадив на белого верблюда, привозят в страну Татар. Древнейшие основы усаживания эпического героя на белого верблюда имеют отношение к культу наших предков, связанному с верблюдом. Существует множество археологических находок, свидетельствующих о том, что в мифологии наших древних предков, проживавших на территории нашей страны во второй половине II тысячелетия до н.э., возникает культ верблюда⁶⁴. А белый верблюд изображается в качестве символа государственности, счастья, изобилия и власти.

Тахир, отправляясь на белом верблюде среди каравана в страну Татар и обращаясь к пролетающим в небе журавлям, повествует следующее:

Айланайин жоним, турна,
Тахти Сулаймоним, турна,
Билсин Зухрахоним, турна,
Тоҳирбекдан салом айтинг (“Вариант Зохира Кучкар оглы”,

с.92), отправляя весточку своей возлюбленной. Еще до того, как караванбаши доставляет весть о прибытии Тахира, Зухра видит своего возлюбленного во сне, она просыпается с радостным настроением и спрашивает о своем любимом у журавлей, пролетавших ранним утром около дворца. Образ

---

⁶⁴ Кузьмина Е.Е. Сцена терзания в искусстве саков // Этнография и археология Средней Азии. – М.: Наука, 1979. – С.80.

журавля в данном варианте дастана “Тахир и Зухра” используется в качестве поэтического символа, доставляющего весть о герое его возлюбленной.

Если смерть Кора батыра во многих других национальных версиях и вариантах трактуется в связной форме с единоборством с Тахиром или нападением на Зухру, то в данном варианте он ломает шею, упав с коня, в процессе дележа добычи при улаке с Киронхан. Это можно рассматривать как образец новаторства, внесенного в интерпретацию сюжета в результате творческой индивидуальности Зохира-шаира Кучкар оглы.

И мотивы финальной части сюжета данного варианта также эпически трактуются в своеобразной форме. Корахан, проведав о смерти Корабатыра и о том, что большое войско под началом Киронхана и Олтиной находится у врат его отечества, добровольно сдается, “повесив саблю на шею”, и соглашается выдать свою дочь Зухру за Тахира. Главный герой обретает свою возлюбленную и становится правителем страны Татар, начиная вести счастливую жизнь. В данном варианте развязка традиционного эпического сюжета подверглась сильному изменению, здесь не встречается мотив о смерти героев и произрастания на их могилах цветка (дерева, куста).

Завершение сюжета подобной концовкой характеризуется соответствием народному идеалу. Ибо народ, мечтая о счастливой жизни эпических героев, ставших жертвой несправедливости, желал, чтобы сказки и легенды о любви Зухры и Тахира, заканчивались именно такой торжественной сценой. Зохира-шаир Кучкар оглы, хорошо знавший традиции узбекского фольклора и осведомленный, посредством дастанов и повестей, об эпическом творчестве братских тюркских народов, добился дальнейшего совершенствования композиционной структуры произведения введением в нее мотива достижения героями счастья.

Второй раздел первой главы носит название “**Вариант дастана Рахматуллы Юсуф оглы**”. Вариант дастана в исполнении известного сказителя-бахши Рахматуллы Юсуф оглы отличается от других экземпляров небольшим объемом, близостью стихотворных частей к манере народных песен, сюжетным построением на основе композиционной структуры народных сказок на данную тему, а также воплощением в себе традиций дастанной школы Кургана.

Дастанские события начинаются с мотива бездетности Корахана и Сарихана, проживающих “за пределами Самарканда, в местечке Узжан”. После этого трактовка событий соответствует сюжету народных сказок на указанную тему, наглядно проявляется мастерство бахши в использовании сказочных мотивов в разработке дастана. Однако в концовке дастана, в мотиве таинственного ухода Зухры под землю, воплотилась творческая самобытность бахши.

Воскрешение эпических героев или уход их в подземный мир в конце произведения считается одним из традиционных мотивов дастанов тюркских народов. В башкирской версии дастана “Кузи Курпеч и Баян сулуг”, когда Баян (Маянһылыу) оплакивает возлюбленного, “появляется белобородый старец с зеленым посохом в руках, в белой одежде и воскрешает молодого

человека на три дня”⁶⁵. Мотив смерти и воскрешения героя встречается также в казахской и алтайской версиях данного эпоса⁶⁶. Мотив воскрешения эпического героя в каталоге традиционных мотивов из сказочных мотивов народов мира, который зарегистрирован под номером Е-35, встречается в древних образцах литературы тюркских народов, в частности, и в “Книге моего деда Коркуда”⁶⁷. В дастане Молланепеса “Зухра-Тахир” эпические герои также воскрешают с помощью духовного лица Хызра.

В вариантах дастана из узбекского фольклора судьба героев трактуется по-разному: как изображается в дастане Рахматуллы Юсуф оглы “Тахир и Зухра”, Зухра в одиночестве отправляется на могилу возлюбленного и обращается к земле со словами: “Дай мне насладиться, открой мне свое лоно побыстрее!”. Тогда сбоку гробницы Тахира открывается дверь и Зухра входит внутрь, обретая вечный покой, а дверца захлопывается.⁶⁸ Это является своеобразной эпической интерпретацией мотива путешествия в «загробный мир», представляемого как нахождение героя в подземном мире.

Третий раздел первой главы называется “**Вариант дастана Кора бахши Умирова**”.

Известно, что хотя в эпической традиции бахши Сурханского региона не было дастана “Тахир и Зухра”, вариант данного произведения, записанный у Кора бахши Умирова⁶⁹, появился под влиянием одноименного дастана Рахматуллы Юсуф оглы. Бахши, сохранив основной сюжет дастана, трактует его мотивы в манере традиций дастанной школы Южного Узбекистана. Эпическое пространство, где происходят события в данном варианте, было хорошо знакомо бахши, и оно локализовано в пределах территории, определенной в народных легендах в качестве места, где развивались приключения Тахира и Зухры.

В узбекском народном эпосе важное место занимает участие образа персонажей сверхъестественных покровителей, оказывающих содействие герою. Такие персонажи, предстающие чаще всего в виде белобородого старца, дервиша, юродивого, выполняют функцию покровительства, заключающегося в вызволении эпического героя из сложной ситуации, указании ему верного пути, совета, извещении о месте нахождения разыскиваемого чудесного предмета или принцессы⁷⁰.

В варианте дастана Кора бахши Умирова “Тахир и Зухра” наблюдается трактовка образа эпического покровителя двух типов.

2) Тотемистический тип образа эпического покровителя.
Тотемистическая интерпретация образа эпического покровителя,

⁶⁵ Башкорт халык ижады. Эпос. Составитель: М.Сағитов. – Уфа, 1990. – С.336-337.

⁶⁶ Хеббәтдинова Н.А. «Кузыйкурпес менен Маянһылыу» эпосы һәм «Башкорт повести» // Башкорт фольклори. 2. – Уфа, 1995. – С.128.

⁶⁷ Ruben W. Dede Korkut Hikayeleri uzerine yeni araetirmalar. – Istanbul, 1989. – S.14-15.

⁶⁸ Тахир и Зухра. Узбекское народное творчество. – Ташкент: изд.-во Адабиёт ва санъат, 1974. – С.47-48.

⁶⁹ Кора бахши Умиров. “Тахир и Зухра” (дастан). Қарши: Насаф, 2014. с.10.

⁷⁰ Акрамов Г. Манистическая мифология // Узбекский язык и литература. Ташкент, 1979. № 6. – С.65-69; Джураев М. Мифологические образы в дастане «Алпамыш» // «Алпамыш» узбекский народный героический эпос. Ташкент: Фан, 1999. –С.147-157.

разработанная в связной форме с деталью собаки, являясь сюжетным элементом, присущим варианту дастана Кора бахши Умирова, не встречается в других вариантах. Один из пастухов, встретившихся Корахану и Сарихану, томящихся от бездетности и отправившихся в дорогу в поисках панацеи, указывает им на святое место Лангар ота, однако, предупреждая, что путь очень тяжел. Когда Корахан и Сарихан, подвергшись многим лишениям в безводной пустыне Жут, выходят к одному колодцу, то видят, что рядом с ним лежит изнемогшая собака. Тогда они, пожалев животное и достав из колодца воду, напоили собаку. Вдоволь напившись воды и утолив жажду, собака “приложив переднюю лапу к земле и обратившись к небу, выпросила у Аллаха исполнения желаний Корахана и Сарихана”, обращаясь со словами:

Фарзанднинг доғида бағри эзилиб,

Сувсизликдан танда жони узилиб.

Даргоҳингга келар аранг чўзилиб

Бер муродин, банданг ожиздир сенга (Вариант Кора бахши Умирова, С. 25-26).

Как изображается в дастане, собака, обратившаяся к Аллаху с просьбой о наделении потомством эпических героев, мгновенно исчезает. Данный факт сам по себе свидетельствует о том, что это символ сверхъестественного тотемистического покровителя-собаки.

2) **Антроморфный тип образа эпического покровителя.** Основными персонажами покровителей в узбекских народных дастанах, помогающих эпическому герою, указывающих ему верный путь своими советами, предстают образы в человеческом облике, которые, в основном, изображаются в облике Хызра, Шохимардон пира, белобородого благообразного старца, дервишей или юродивых. Подобная интерпретация образа персонажа-покровителя, свойственная народному эпосу, в варианте дастана “Тахир и Зухра” Кора бахши Умирова проявляется в том, что, когда Корахан и его везирь Сарихан странствовали в одеянии дервишей, они встретили белобородого старца. Тот со словами: “Вы не простели-дервиши, а нуждающиеся в содействии. Что ж, ладно, может, мы еще встретимся. Аминь, пусть аллах осуществит ваши желания”, – произнес молитву и ушел во внешнюю сторону от города” (вариант Кора бахши Умирова, с. 17).

Основная функция данного персонажа покровителя, встретившегося на пути героев, заключалась в том, чтобы сообщить изнывающим от бездетности падишаху и его везирию весть о том, что ради исполнения своих желаний им необходимо отправиться к святыне Лангар ота. То, что персонаж покровитель предстает в облике белобородого благообразного старца, его внезапное появление и моментальное исчезновение и другие моменты дают основание трактовать его в качестве Хызра. Такие эпизоды, как отправление бездетного эпического героя в далекое путешествие, его переночевка в святых местах с просьбой к Аллаху о ниспослании дитя и предсказание персонажей-покровителей в облике Шохимардон пира или Хызра о наделении его ребенком, входят в вереницу мотивов, характерных, в основном, узбекскому народному героическому эпосу.

Подобная двойкая интерпретация образа эпического покровителя, изображенного в дастане “Тахир и Зухра”, свидетельствует о том, что в результате развития народных представлений о персонажах-покровителях, сложившихся на основе процесса формирования в эпосе персонажей-покровителей и художественной эволюции тотемистических воззрений, возникает антропоморфный тип образа покровителей с человеческим обликом.

Своеобразие художественного мастерства бахши при обработке стихотворных отрывков в дастане заключается в том, что здесь, в основном, использовано построение строф, характерное манере исполнения бахши, имеющих отношение к Шерабадской дастанной школе, то есть использованы восьмисложные стихотворные строфы в пять полустиший, имеющие систему рифмовки в виде “а-а-а-б-а”. Данное положение можно наблюдать и в нижеследующем стихотворном отрывке, где изображается эпизод, связанный с действиями Сарихана, когда тот, обрадованный вестью о рождении сына, мчится на коне и погибает в результате несчастного случая:

От тошлоқда сурилди,
Ўлим савдоси курилди,
Қип-қизил қонга қорилди.
Отдан учиб Сарихоннинг,
Тос манглайи ёрилди (вариант Кора бахши, с.34-35).

Вариант дастана Кора бахши Умирова представляет собой ярчайший образец плодотворного воздействия издания народного дастана на эпическое творчество бахши.

Вторая глава диссертации носит название “Узбекские рукописные экземпляры и неполные устные отрывки дастана”, ее первый раздел посвящен анализу “Дастана Сайяди “Тахир и Зухра””.

Появление дастана «Тахир и Зухра», широко распространенного в народной среде в виде повести, непосредственно связано с процессом возникновения своеобразных «литературных интерпретаций» фольклорных произведений на основе художественной переработки шаирами эпических сюжетов. Одним из таких произведений является народная повесть под названием “Тахир и Зухра”, которая неоднократно издавалась в типографии “Гуломия” и Порцев в Ташкенте, в типолитографии Г.И.Темурова в Самарканде, а также в литографиях Казани и Симбирска. В фонде Рукописей института Востоковедения АН РУз,⁷¹ в Главной библиотеке национального университета Узбекистана⁷² хранятся несколько рукописей и экземпляр литографического издания дастана “Тахир и Зухра” на узбекском языке. В частности, рукопись под инвентарным номером 5520-II переписана муллой Мухаммадом Жума, в ней отец Тахира определяется как Окхан, а Зухры - Корахан. Содержание рукописи соответствует устному варианту данного дастана, записанному от Зохира Кучкар оглы. Рукописные экземпляры

⁷¹ Фонд Рукописей института Востоковедения АН РУз. Инв.№383, 630, 1540, 4629, 4630, 4997, 9119, 9020, 9185, 14843.

⁷² Главная библиотека национального университета Узбекистана. Инв.№9091/724. Рукопись дастана “Тахир и Зухра” (дастан переплетен совместно с “Девони Гиёсий”).

дастана специально изучались ученым-литературоведом Х.Окбутаевым.⁷³ Дастан Саййида Мухаммада Килич Саййида “Тахир и Зухра” специально изучался Т.Нишонбоевой⁷⁴, которая в 1960 году опубликовала сводное издание на основе восьми рукописей данного произведения.⁷⁵

Дастан Саййида “Тахир и Зухра” в узбекском народном творчестве создан на основе традиционного эпического сюжета, получившего широкое распространение в виде легенд и сказок. Шаир особо отмечает, что данный сюжет широко распространен в народной среде, а его стихотворные отрывки исполняются в виде песен:

Муни ҳеч билмаган йўқтур жаҳонда,
Ки бу машхур эрур ёзу-ёбонда.
Қўшуб эртагини хўб соз этарлар,
Йигитлар қичқириб оғоз этарлар (Саййида. с. 159).

Главная особенность дастана “Тахир и Зухра” состоит в том, что имеющиеся в нем сюжет, конфликт, образы, средства художественного изображения в максимальной степени приближены к действительности, подняты вопросы, представляющие весьма важное значение для народа. В сюжете произведения, его построении и других аспектах также можно наблюдать традиции письменной литературы.

В эпоху, когда проживал Саййида, исполнение народных дастанов переживало высшую ступень своего развития. В связи с тем, что данное обстоятельство оказало сильное влияние на его творчество, при изображении эпизодов, связанных с традиционным зачином дастана, завязкой (мотив бездетности) и его развязкой, использованы средства художественной выразительности, характерные для народных дастанов. В дастане во множестве встречаются такие традиционные полустишия, свойственные манере народного исполнения, как:

Ки бу сўзларга шохнинг қаҳри келди,
Ачиғланди, йилондек захри келди! (Саййида. с. 89).

Народный шаир посредством использования в дастане “Тахир и Зухра” характерных для классической литературы средств искусства поэтического слова, как антитеза, градация, аллегория, повтор, гиперболы, сумел с высочайшим мастерством передать душевные переживания персонажей, штрихи, касающиеся их внутреннего мира и портрета. Указанные средства художественной выразительности способствовали приданию красочности поэтической речи народного певца, повышению ее воздействующей силы, а также обеспечили ее художественно-эстетическое совершенство.

При изображении эпизода в дастане, когда Тахира, спущенного по реке в сундуке, спасают птицы, используется гипербола. Поскольку при изображении двух птиц, “вызволяющих из воды, вырывая друг у друга”

⁷³ Окбутаев Х. Идеино-художественные особенности узбекских народных книг: Автореф. дисс. канд. филол. наук. – Ташкент, 1973.

⁷⁴ Нишонбоева Т. Поэма Саййида “Тоҳир и Зухра” (научно-критический текст): Автореф. дисс. канд. филол. наук. – Ташкент, 1965.

⁷⁵ Саййида. Тахир и Зухра. – Ташкент, 1960. – 182 С.

сундук, спущенный по реке, и, “собравшись силами”, тянущих его к берегу, проявляется рельефное выражение эпического повествования:

Бу сандук эрди ёкутдин мурасса,
Бу Тоҳир эрди ичинда муламма.
Кўриб кушлар они уёдин учти,
Иккиси чаглашиб талоша тушди.
Чикориб олдилар сувнинг ичиндин,
Уёга элтдилар зўрнинг кучиндин (Сайяди. С. 60).

Анализ дастана Сайяди “Тахир и Зухра” в аспекте использования поэтических средств показал, что разработка определенного эпического сюжета в устном народном творчестве, а также в письменной литературе серьезно различаются с точки зрения художественности. В вариантах дастана народных бахши, в частности, Рахматуллы Юсуф оглы, Зохира Кучкар оглы, наряду с широким использованием метафор, символов, сравнений, эпитетов, художественного переноса, поэтического повтора, доминирует традиция использования художественных средств, характерных для классической литературы, в частности, разработанного Сайяди письменном образце данного эпического сюжета. А это, в свою очередь, непосредственно связано со своеобразной поэтической природой использованного в произведении аруза.

Образец дастана “Тахир и Зухра”, созданный Сайяди, представляет собой проявление, получившее творческую переработку в рамках классической литературной традиции эпического произведения, распространенного в народной среде, усовершенствованное и отшлифованное, исходя из уровня возможностей поэтического таланта шaira.

Следующий раздел второй главы называется “Хорезмский экземпляр рукописи дастана “Тахир и Зухра”.

Академик Т.Мирзаев, говоря о своеобразных сторонах и жанре произведений из репертуара сказительниц-халфа, проживавших в Хорезмском регионе, отметил то обстоятельство, что “халфа чаще всего читали нараспев такие дастаны, как “Ашик Гариб и Шахсанем”, “Ашик Айдын”, “Ашик Албанд”, “Асилхон”, “Хурлико и Хамро”, “Кумри”, “Киссаи Зебо”, “Тулумбий”, “Завриё”, “Тахир и Зухра””.⁷⁶ Ибо, данную мысль подтверждает тот факт, что Х.Зарифов в 30-е годы прошлого века, наряду с полным текстом дастана “Асли-Карам”, записал от Хоним халфа из Хивы отрывок из дастана “Тахир и Зухра”⁷⁷. А как пишет профессор С.Рузимбаев, хотя данное произведение “находилось и в распоряжении таких халфа, исполнителей дастана, как Онажон Собирова, Назира халфа Собирова, рукописный (или литографический) образец данного произведения прочитывался приятным голосом, в основном, сказительницами-халфа... А среди бахши Хорезма только в репертуаре Ахмед бахши Янгибаева, родившегося в 1928 году в кишлаке Саркуп в Шаббазе, наряду с дастанами

⁷⁶ Мирзаев Т. Эпический репертуар народных бахши. Ташкент: Фан, 1979. С.12-13.

⁷⁷ Фольклорный архив института узбекского языка, литературы и фольклора АН РУз. Инв. №664.

“Бозиргон”, “Гариб ошиқ”, определено и наличие дастана “Тахир и Зухра”. Исполнение данного дастана не отмечено ни у одного из других бахши Хорезма”⁷⁸.

Текст Хорезмского варианта дастана “Тахир и Зухра”, подготовленный на основе рукописи, принадлежащей Ниёзжон халфа, был издан в 2011 году в 5 книге цикла “Ашикнаме”⁷⁹. Данный вариант проявляет определенную сходность в аспекте сюжетного построения с другими узбекскими вариантами дастана, повествующих о светлой любви Тахира и Зухры, а также с тюркскими версиями. Однако преобладание традиции сказительства в интерпретации прозаического повествования и совершенная разработка стихотворных отрывков с художественной точки зрения свидетельствуют об его самобытности.

Текст данного дастана весьма напоминает произведение туркменского поэта Молланепеса “Zöhre-Tahyr”. У обоих произведений одинаковы сюжетное построение, состав мотивов и вереница образов. В рукописном экземпляре Ниёзжон халфа прозаическая часть немного короче, а в дастане Молланепеса прозаическое повествование отличается обстоятельностью. Хотя стихотворные отрывки из произведения Молланепеса практически сохранились в Хорезмском варианте дастана “Тахир и Зухра”, в стихотворной части обоих образцов наблюдаются серьезные различия. Отдельные прозаические и стихотворные отрывки из дастана Молланепеса “Zöhre-Tahyr” не встречаются в широком эпическом репертуаре хорезмских халфа. В туркменской версии дастана прозаический отрывок, повествующий о состоянии Тахира после того, как он, пустив рысью коня, посредством расспросов узнает, что Зухра находится в саду, отправляется к дворцу, видит спящей свою возлюбленную и пытается разбудить ее, начинается строфой:

Hab ayledi dildarym, bu wagty-zowal ызре,
Badam gabaklarydyr, tartyldy gazal ызре,
Nazyrki bolup durdum, olkaddy nahal ызре,
Naydyrki içi dolgan şeker ызре bal ызре,

Ya rebki nuçik surat yatgay bu mysal ызре (“Zöhre-Tahyr”, с. 180-181), составляя 7 строфный мухаммес, в узбекском образце отсутствует.

Помимо этого, пятистрофные мухаммесы, начинающиеся словами: “Dostlar-a, bir dilberi jan-u jahanum bar benim” (“Zöhre-Tahyr”, 39-40), “Näzli yar, ey gylgъzar, çoh bikarar etdim meni” (“Zöhre-Tahyr”, 51-52), “Işk ile hem şowk ile gör kim, ne zaman, ey köтьl” (“Zöhre-Tahyr”, 60-61), “Ey açylgan hurlar içre läleyi-gъlzar, gel” (“Zöhre-Tahyr”, 102-103), “Kъlli älemni yaratgan, bir Huda senden medet” (“Zöhre-Tahyr”, 156-157), “Dilber-ä, hijrim bilen synamda gam kân oldy, gel” (“Zöhre-Tahyr”, 248-249) и связанные с эпизодом, когда Тахира, заключенного в сундук, спускают по реке, а также 6 строфный стихотворный отрывок, начинающийся полустушием “Kurban olam şirin-şeker söзьте” (“Zöhre-Tahyr”, 184-185), 8 строфное обращение Мохима к караванам

⁷⁸ Рузимбаев С. Исполнители дастанов Хорезма // Ашикнаме (Хорезмские дастаны). Ургенч, 2009. С.326-354.

⁷⁹ “Тахир и Зухра” (дастан) // Ашикнаме: Хорезмские дастаны. Ургенч: изд.-во “Хорезм”, 2011. – С.3-140.

из страны Татар о судьбе Тахира (“Zöhre-Tahyr”, 253-254) также не встречаются в дастане «Тахир и Зухра», который исполнялся хорезмскими халфа.

В издании дастана “Тахир и Зухра” на основе рукописи, принадлежащей Ниёзжон халфа из Шавата, имеются в наличии два стихотворных отрывка, которые не встречаются в дастане Молланепеса “Zöhre-Tahyr”. В частности, семистрофный мухаммес, начинающийся строфой:

Санго тушди назарим, севгили жонон, бари гал,
Сочи мушк исли ипор сунбули райҳон бари гал,
Гулбадан, гулгун ранги, тўни зарафшон бари гал,
Ол яноқ, киприки олма занаҳдон бари гал,

Жонингга садқа бўлам, севгили жонон бари гал (“Ашикнаме”, 9), и повествующий о душевном состоянии Тахира, с нетерпением ожидающего свою возлюбленную, у которой “руки подведены хиной, лицо - розовой водой, брови - усьмой, глаза - сурьмой, уши украшены серьгами”, Зухры, “расцветшей, украсившей сей бренный мир”, отсутствует в дастане “Zöhre-Tahyr”.

Кроме этого, в диссертации на основе сопоставительного текстового анализа Хорезмского варианта дастана “Тахир и Зухра” с произведением Молланепеса “Zöhre-Tahyr” подвергнуты обстоятельному анализу такие важные аспекты, как редактирование стихотворных строф в процессе повторного переписывания или замена слов другими лексическими единицами, подмена полустихий в стихотворных строфах другими, обмен местами полустихий в строфах из стихотворных отрывков, несоответствие количества строф в стихотворных отрывках и изменение узбекской поэтической формы стихотворного отрывка из дастана Молланепеса “Zöhre-Tahyr”.

Третий раздел данной главы носит название “**Неполные устные образцы и отрывки дастана**”, и здесь подвергаются анализу неполные варианты дастана “Тахир и Зухра”.

Образец дастана, записанного Чори Хамро у Мухаррам Захидовой, имеет сжатую форму и состоит из 340 прозаических и 266 поэтических полустихий, где наглядно проявляется влияние сказочного исполнения. Дастан, в отличие от других вариантов, начинается словами “Аввал-аввал эканда, туя даллол эканда, тулки баққол эканда, сичқон уйчи эканда, тўрғай куйчи эканда”⁸⁰, что характерно для зачина композиции народных сказок.

В отличие от других вариантов, в данном образце имя отца Зухры Бобохон, а имя везиря не упоминается. Отсутствует мотив бездетности, встречающийся практически во всех версиях и вариантах, а также не встречаются эпизоды, связанные с сверхъестественным появлением на свет эпических героев. Согласно трактовке данного варианта жена падишаха рождает дочь, а супруга везиря - сына. Дочь падишаха получает имя Зухра, а сын везиря - Тахир. У падишаха имелся еще один везирь, жена которого

---

⁸⁰ Тахир и Зухра. Устное народное творчество / Исполнитель: Мухаррам Захидова. Автор записи: Чори Хамро. – Қарши: Насаф, 1994. – С.6-7.

родила сына, и правитель для своей дочери Зухры с их юных лет наметил сына этого везира Корамож (черная колючка). Как и в других вариантах, так и в данном произведении после смерти отца Тахир получает воспитание при дворе падишаха вместе с Зухрой. Позднее по совету старухи, у которой раскололся кувшин, узнает о том, что Зухра не является его “ближайшей родней”.

Зухра вслед за караванами отправляет верблюда, чтобы получить весточку от своего возлюбленного. Тахир взбирается на данного верблюда, и тот доставляет его к возлюбленной. После смерти Тахира, Зухра убивает Корамож и кончает жизнь самоубийством. Всех троих похоронили рядышком, но люди, видя, что колючка, выросшая из могилы Корамож, не дает возможности переплестись цветам, появившимся из могил Тахира и Зухры, перезахоронили того в другом месте.

В стихотворной части варианта дастана “Тахир и Зухра”, записанного Чори Хамро, наглядно проявляется влияние народных песенных традиций Кашкадарьинского региона.

Отрывок дастана “Тахир и Зухра”, записанный у Кумри момо Туевой из Каракуля, хотя и очень мал, но приведенные в нем стихотворные полустихия отличаются тем, что не встречаются в остальных вариантах дастана, зафиксированных в узбекском фольклоре, а также тем, что воплотили в себе диалектные элементы, свойственные каракульскому оазису. Известно, что на территорию Каракульского и Алатского районов, где был записан данный отрывок, большое воздействие оказали традиции туркменской дастанной школы. В частности, дастан “Тахир и Зухра”, созданный Молланепесом, имелся и в репертуаре туркменских и узбекских бахши, проживавших на территории Чарджуйской области Туркмении. Естественно, что данный дастан, наряду с такими произведениями, как “Хурлико и Хамро”, “Сайёдхон и Хамро”, мог в результате взаимных эпических связей и литературного влияния перейти в репертуар каракульских бахши, однако приведенный выше отрывок, записанный у Кумри момо Туевой, не встречается и в дастане Молланепеса “Тахир и Зухра”.

В данном неполном образце дастана в то время, когда Тахира отправляют в сундуке по реке, приводится его песенный диалог с матерью:

– Жоним, онам йиғла чироғинг ўчди,
Орзилаб тутгансан қўлингдан учди,
Онажоним, ҳолинг золим-ла кечди,
То кўрганча жоним онам, хўш энди.

– Азалда боракан қисмат ёзилди,
Кўксимда доғлиман ҳижрон тузилди.
Сани кўриб, болам, бағрим эзилди.
Хазон қилмас деган умид узилди⁸¹.

События, связанные с эпизодом прощания Тахира с матерью, не встречаются ни в узбекских вариантах дастана, ни в дастане Молланепеса

⁸¹ Фольклорный архив института Узбекского языка, литературы и фольклора АН РУз. Инв. №1495.

«Зухра-Тахир». А это свидетельствует о том, что в Каракульско-Алатском регионе существует один из своеобразных вариантов дастана “Тахир и Зухра”.

В диссертации анализируются и отрывки дастана “Тахир и Зухра”, записанные у Хасана Норалиева и Ойпары момо Мурад кизи.

Третья глава исследования носит название “Тюркские версии дастана Тахир и Зухра”” и начинается разделом “Карлуко-чигильская версия дастана”.

Известно, что эпический сюжет о любви Тахира и Зухры получил распространение среди узбекского, туркменского, азербайджанского, татарского, башкирского, уйгурского, крымско-татарского, турецкого, казахского и других тюркских народов в виде легенд, сказок, дастанов и повестей. Своеобразные эпические интерпретации сюжета данного дастана существуют и в фольклоре каракалпакского, гагаузского, кумыкского, даргинского и других народов. Национальные версии дастана “Тахир и Зухра” мы классифицировали на три типа: 1) карлуко-чигильская версия дастана “Тахир и Зухра”; 2) кипчакская версия дастана “Тахир и Зухра”; 3) огузская версия дастана “Тахир и Зухра”.

В связи с тем, что огузская версия дастана изучалась такими учеными, как Ф.Туркмен, Г.Бурак, А.Мамметжумаев⁸², мы не привлекли к анализу дастаны из туркменского и турецкого фольклора.

Карлуко-чигильскую версию дастана “Тахир и Зухра” составляют образцы, зафиксированные в узбекском и уйгурском фольклоре. Работа по записи и изданию уйгурской версии дастана началась во второй половине XIX века⁸³. Если Н.Н.Пантусов записал от уйгуров долины Или вариант под названием “Тибиб падиша билэн Зухрахан”⁸⁴, то Г.Рекетт издал рукописный экземпляр дастана “Тахир-Зухра”, записанный в XIX веке в Кашгаре⁸⁵. Данный вариант, именуемый “Кашгарский вариант”, был переиздан Б.Аршиддиновым⁸⁶. «Хотанский вариант» уйгурской версии дастана был издан Г.Яррингом под названием “Терэ вэ Зорэ”⁸⁷. Уйгурская версия дастана “Тахир и Зухра” была введена в первый том «Уйгурских народных дастанов», изданного со стороны Турк дили куруми⁸⁸.

Среди вариантов уйгурской версии дастана особое место по своему совершенству и художественной зрелости занимает “Кашгарский вариант”. Своеобразие уйгурской версии состоит в том, что в нем отцами эпических героев Тайи падшаһ и Зухрахан являются не падишах и везирь, а правители

---

⁸² Fikret Turkman. Tahir ile Zühre (inceleme-Metin). Ankara, 1998; Gıçbulut Burak. Tahir ile Zühre hikvyesi (Kıbrıs türk varyantı)'nin yapı bakımından incelenmesi // Turkish Studies. Ankara, 2009. Vol. 4/3. P.977-990; Мамметжумаев А. Зühre ile Tahir сьjesine göre türkmen edebiyatındaki masallar, rivayetler, halk destanları // Gazi Tьrkiyat . Ankara, 2010. Bahar, 2010 / Sayı 6.–S.385-400.

⁸³ Радлов В.В. Образцы народной литературы северных тюркских племен. Т. VI. – СПб., 1886. – С.236-247.

⁸⁴ Пантусов Н.Н. Образцы таранчинской народной литературы. – Казань, 1909. – С.30-48.

⁸⁵ Raguctte G. Taji bila Zohra. Eine osttürkische variante der sage van. Tahir und Zohra. – Lund-Leipzig, 1930.

⁸⁶ Антология уйгурского фольклора. – Алмута: Наука, 1988. – С.112-140.

⁸⁷ Jarring G. Materials to the Knowledge of Eastern turki. – Lundon, 1946. – P.3-34.

⁸⁸ Tahir-Zohra // Uygyr halk destanlari.I. Turkiye turkçesine aktaran ve hazırlayan Alimcan Inayet. Ankara, 2004. – S.235-259.

двух стран. А в их именах Акхан и Карахан нашли свое выражение мифопоэтические представления тюркских народов, связанные со цветовыми символами “белый” и “черный”.

В данной версии отправление Тайи падшаха в сундуке по реке трактуется в связной форме с образом Зухрахан. На самом деле, это была уловка, чтобы спасти Тайи падшаха, приговоренного отцом Кораханом к смерти по наущению Карабатура. Узнав об ужасном распоряжении правителя, Зухрахан прибывает в стан и, обратившись к дереву, растущему перед воротами, произносит слова:

*Бу терәк узун терәк,
Тубидан кәсмәк керәк,
Тубидан кесиб елиб,*

*Сандуқ чәптурмақ керәк*⁸⁹. Таким образом, Зухрахан, наполнив сундук всем необходимым для жизни человека, заключает в него Тайи падшаха и отправляет по реке.

В «Кашгарском варианте» дастана “Тахир и Зухра” использован один из важных структурально-семантических моделей эпического сюжета – традиционный “тройной критерий”. Три условия правителя Рума, выдвинутые Тайи падшаху для его испытания, выполняют функцию определения ловкости, сметливости и смелости эпического героя.

Оригинальная концовка финальной части дастанного сюжета является одним из важных элементов, раскрывающих своеобразие уйгурской версии. Как изображается здесь, Зухрахан со своими подругами, увлекшись сбором жемчуга, выходит к гробнице над могилой Тайи падшаха и, открыв ее, живьем уходит внутрь. В одном из образцов данного сюжета, распространенного в узбекском фольклоре в виде сказки, также присутствует эпизод, когда таинственно раскрывается гробница: пока наперсницы Зухры собирают золото, которое та предварительно рассыпала, она подходит к могиле Тахира и, вонзив в себя нож, говорит: “Гробница раскройся!”. Та раскрывается, и Зухра бросается в объятия Тахира. Гробница захлопывается, вбирая в себя Зухру, а прибывшие сюда девушки видят только башмак принцессы и окровавленный нож⁹⁰.

Подобная трактовка образа Зухрахан в уйгурском народном эпосе проявляет сходность с таинственно исчезающими мифологическими персонажами из фольклора народов Средней Азии. Как пишет В.Н.Басилов, изучавший народные представления, связанные с таинственно исчезающими или живьем уходящими под землю, пещеру, колодец или другие места мифологическими персонажами, данный мотив возник на основе мифических представлений о “культе сверхъестественным образом воскрешающих после смерти божеств”⁹¹. По нашему мнению, в основе мотива о чудесном раскрытии гробницы, где покоился Тайи падшах, и

⁸⁹ Антология уйгурского фольклора. – Алмута: Наука, 1988. – С.119-120.

⁹⁰ Фольклорный архив института Узбекского языка, литературы и фольклора АН РУз. Инв. № 5430.

⁹¹ Басилов В.Н. Следы культа умирающего и воскресающего божества в христианской и мусульманской агиологии // Фольклор и историческая этнография. – М., 1983. – С.145.

проникновение туда Зухрахан из уйгурского народного дастана “Тахир-Зохра” лежат анимистические представления, имеющие отношение к почитанию культа предков.

Сходство стихотворных отрывков, использованных в “Кашгарском варианте” дастана, со стихотворениями из текста сказочных вариантов дастанного сюжета, распространенного среди узбеков, свидетельствует об их единой историко-генетической основе. Использован эпизод, когда происходит песенный диалог между спущенным в сундуке в реку Тайи падшахом и выбежавшей на берег Зухрахан:

*Су келур гулдур-гулдур,
Сөйгәним қизил гулдур,
Айрилгали уч кундур,*

*Чирайим сариз гулдир*⁹², - данные полустишия проявляют сходность со стихотворной строфой из сказки «Тахир и Зухра», записанной от 65-летнего Мухаммада Норова, проживающего в кишлаке Бугирдок Хатирчинского района Самаркандской области:

*Сув келар гулдур-гулдур,
Суйганим қизил гулдур,
Суйганимга бермаса,
Ўлганим ўша кундир*⁹³.

“Кашгарский вариант” по своему содержанию, сюжетному строению и составу мотивов сходен с дастаном «Тахир и Зухра», который хранится под номером 5520 в фонде Рукописей института Востоковедения АН РУз. А это показывает, что «Кашгарский вариант» дастана, имеющий отношение к уйгурской версии, сформировался под воздействием узбекского сказительства.

Второй раздел данной главы называется “**Кипчакские версии дастана**”. Сформировавшаяся в процессе эволюционного развития традиционного эпического сюжета кипчакская версия дастана «Тахир и Зухра» имеет свои своеобразные варианты в татарском, башкирском, крымско-татарском, казахском, карачаево-балкарском фольклоре.

Ранний образец дастана “Тахир и Зухра” в татарском фольклоре был записан В.В.Радлов в 1860 году у тобольских татар⁹⁴. Ахмад Мухаммадзариф оглы Курмаши, продолживший в татарской литературе традицию Сайяди, создал произведение “Повесть о Тахире и Зухре”⁹⁵. Своеобразные особенности татарской версии дастана “Тахир и Зухра”, ее оригинальное сюжетное построение, система образов и художественный язык изучались Р.Исламовым, Г.Б.Шамаровой, Л.Х.Мухамедзяновой⁹⁶.

⁹² “Антология уйгурского фольклора”. – С.122.

⁹³ Фольклорный архив института Узбекского языка, литературы и фольклора АН РУз. Инв. №5430. – С.18.

⁹⁴ Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи, собранные В.В.Радловым. – СПб., 1872. – Ч. IV. Наречия барабинцев, тарских, тобольских и тюменских татар. – С. 274-286.

⁹⁵ Татар халык ижабы. Дастаннар. – Казань: Татарстан китап нәшрияты, 1984. – С.371.

⁹⁶ Исламов Р. Еще об одном варианте дастана «Тахир и Зухра» // Гасырлар авазы - Эхо веков. – Казан, 2005. №2. С.193-204; Шамарова Г.Б. Язык дастанов А.Уразаева-Курмаши «Кисса-и Буз Джигит» и «Кисса-и Тахир-

Самым совершенным среди устных вариантов дастана в татарском фольклоре считается образец под названием “Тајыр мпнән ва Сәүрә”, записанный видным ученым-тюркологом В.В.Радловым в 1872 году у татар Сибири, а именно, в ауле Саускан Тобольского края⁹⁷. Данное произведение, в котором эпическая трактовка происходящих основных событий в сюжетном построении проявляет сходность с версиями данного дастана из фольклора других тюркских народов, начинается с традиционного мотива охоты. В концовке дастана повествуется о том, что деревья, выросшие на могилах Тахира и Сауры, переплетаются своими верхушками, над ними аист и соловей исполняют чудную музыку, а двое влюбленных находятся под сенью этих замечательных птиц, чуть далее на колючем дереве, выросшем около могилы, Кора батыр ведет разговор с воронами.

То обстоятельство, что сюжет дастана “Тајыр мпнән ва Сәүрә” во многом сходен с дастаном “Тахир и Зухра”, получившим распространение среди узбеков, по нашему мнению, показывает его связь с популяризацией эпических сюжетов, перенесенными сюда нашими земляками, которые в XVIII-XIX веках по своим коммерческим делам отправлялись в Тобольск, закреплялись там, а затем получили наименование “Сибирские узбеки”.

Сопоставление крымско-татарской версии дастана “Таирнен Зоре” с узбекскими народными дастанами, созданными на основе данного эпического сюжета, показало, что и в обоих образцах движение событий начинается с изображения бездетности падишаха и везира. В узбекском варианте дастана в исполнении Рахматуллы Юсуф оглы бездетность Корахана и Сарихана изображается в связи с проявлением божественных сил. Находясь на охоте за оленями, они проявляют желание об отцовстве, и тогда к ним приближается вестовой и сообщает о том, что их жены разрешились от беременности. Узбекский вариант дастана “Тахир и Зухра” из репертуара Зохир-шайра Кучкар оглы, а также крымско-татарские версии под названием “Таирнен Зоре”, записанные в 1935 году от Бекмамбета Каулмамбетова и в 1973 году у Фатимы Ибрагимовой, проявляют общность в аспекте интерпретации, связанной с мотивом сверхъестественного рождения эпического героя посредством беременности, возникшей от чудесного «яблока», преподнесенного таинственным старцем.

Согласно трактовке Рахматуллы Юсуф оглы, Тахир, играя в костяную биту, задел ею прялку одной старухи. Тогда та говорит: “Вместо игры в альчики не навел бы ты свою возлюбленную?”. Когда Тахир спросил о личности своей возлюбленной, старуха поведала ему тайну, каким образом узнать о предназначенной ему девушке. Тахир, действуя согласно указаниям старухи, подходит к матери, которая жарит пшеницу, и, держа ее руку в горячей пище, узнает, что имя предназначенной ему девушки Зухра. В крымско-татарской версии дастана данный мотив отсутствует. А образ

Зухра: Автореф. дис... канд. филол. наук. – Казань, 2007; Мухаметзянова Л. Х. Татарский эпос: книжные дастаны. – Казань: ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова АН РТ, 2014. – 380 с.

⁹⁷ Радлов В.В. Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Джунгарской степи. Ч.IV. Наречие барабинских, татарских, тобольских и тюменских татар. СПб., 1872. С.274–286.

старухи трактуется в качестве антагониста, противодействующего основным персонажам. В обоих вариантах, имеющих место в крымско-татарском фольклоре, основная эпическая функция “кьурткья”, то есть образа старухи, заключается в противоборстве, посредством разлучения Тахира и Зухры, обретению ими друг друга.

В отличие от узбекской версии, в крымско-татарской версии дастана не встречается и мотив отправления Тахира, заключенного в сундук, по реке. Падишах, поддавшись проискам колдуньи-“кьурткья”, заставляет Таира отправиться в город Мердем, и влюбленный направляется туда в одиночку. Ибо, мотив отправления эпического героя, заключенного в сундук, встречается во многих версиях дастана и считается одним из основных мотивов данного эпического сюжета. Отсутствие данного мотива в дастане “Таирнен Зоре” из крымско-татарского фольклора свидетельствует о том, что данная национальная интерпретация эпического сюжета подверглась сильной трансформации.

И в системе образов дастанов “Тахир и Зухра” и “Таирнен Зоре” имеют место серьезные различия. В узбекской версии дастана отцами эпических героев определяются падишах и везирь, имена которых – Корахан и Сарихан, а в крымско-татарской версии их имена не упоминаются. Образы муллы Хаккула, падишаха Рустамхана, Гульхадичи, тети Тахира из узбекского дастана также не встречаются в версии данного произведения, получившего распространение в крымско-татарском фольклоре. А дастан “Таирнен Зоре” проявляет своеобразие тем, что здесь присутствует образ Таз огьлан, который доставляет Тахиру золотой альчик с весточкой от Зоре, что не зафиксировано в узбекских версиях.

Казахская версия дастана “Кисса Таһир-Зуһра” имеет два образца, один из них – экземпляр, состоящий из прозаического текста, который семь раз переиздавался в Казани, второй – переработанный в стихотворном отношении во второй половине XIX начале XX веков образец казахского сказителя Акилбека Сабал оглы⁹⁸. В связи с тем, что вариант дастана “Кисса Таһир-Зуһра”, принадлежащий Акилбеку Сабал оглы, отличается художественным совершенством и полным воплощением в себе всех компонентов традиционного сюжета, он введен в 19 том 100-томного издания казахского фольклора “Боболар сузи”⁹⁹.

Согласно трактовке казахской версии, когда бездетный падишах вместе со своим везирем прохаживались по базару, они встретили дервиша. Тот, со словами:

Ғайыпты Таңірім баян қилады екен,
Көңіліңіз қуанышқа толады екен.
Патша, сенинг қиз балаң болуп,

⁹⁸ Алмыспаева К. “Кисса Таһир-Зуһра” // Бабалар сөзі: жуз томдық. Т.19 (ғашықтық дастандар). Астана: Фолиант, 2005. С.285.

⁹⁹ “Кисса Таһир-Зуһра” // Бабалар сөзі: жуз томдық. Т.19 (ғашықтық дастандар). Астана: Фолиант, 2005. С.162-256.

Уазірдің ер баласы болады екен¹⁰⁰, вынимает из-за пазухи яблоко и говорит о том, что половинку его должен съесть падишах, а другую - везирь, прибавляя, что рожденную девочку надо назвать Зухра, а мальчика - Тахир.

Интерпретация мотива сверхъестественного рождения эпического героя, связанного с чудесным яблоком, преподнесенным дервишем или таинственным старцем, имеет непосредственное отношение к представлениям о том, что посредством покровительства духа предков (анимизм) или поеданием растения или его плода можно вызвать беременность (тотемизм). Выражение данного мотива, связанного с яблоком, встречается во многих сказках и дастанах тюркских народов, в частности, в узбекском фольклоре. Однако в своеобразной трактовке в экспозиции версии, имеющей место в казахском фольклоре под названием “Кисса Таһир-Зуһра”, наблюдается контаминация мотивов, связанных с характерным для волшебных сказок образом таинственного покровителя (подобно покупке героем на базаре у незнакомого старика за тысячу таньга одного из видов животных или одного из достоинств за те же деньги), с предопределением событий, происходящих в жизни каждого человека, в “Книге судеб”, то есть с исламскими верованиями о “предначертании аллаха”, с возникновением беременности посредством потребления чудесного дара персонажа-покровителя, а также с предсказанием заранее в процессе имянаречения последующей судьбы героев.

В казахской версии “Кисса Таһир-Зуһра” дастана “Тахир и Зухра” герой рассказывает о том, что предвиделось ему во сне, а Зухра, истолковав данный сон, предупреждает Тахира о ждущих его серьезных испытаниях. Художественная функция данного сна в построении дастанного сюжета заключается в оповещении о событиях в дальнейшей жизни Тахира, а “черная-пречерная собака” является символом порочного раба падишаха Гараба.

В казахском дастане, как и в других тюркских версиях, падишах, узнав от Гараба о свиданиях Тахира с Зухрой, пытается схватить его и умертвить. Однако народ просит сохранить Тахиру жизнь, и тот, заключенный в сундук, был отправлен по реке Шат. Пока сестры, вызволившие Тахира из сундука, спорили о том, кому из них он будет принадлежать, тот, под предлогом ритуального омовения, бросается в реку. Когда тонет в глубоком месте реки, он искренне обращается к духовным наставникам, и тут же появляется Хызр на черном коне, который спасает Тахира и доставляет его к Зухре. Как и в концовке других версий, и в данном дастане Тахир и Зухра, так и не соединившись, умирают, не удовлетворив заветного желания.

Общность в кипчакских версиях дастана определяется тем, что в XIX – начале XX веков в типографиях Казани многократно переиздавался книжный дастан “Тахир и Зухра” на татарском, казахском и других языках, а также широким распространением в репертуаре сказителей-киссаханов. Под

---

¹⁰⁰ Бабалар сөзі: жуз томдық. Т.19. С.166.

влиянием указанных изданий и в устных версиях данного дастана в башкирском, татарском фольклоре стали появляться сходные мотивы.

В диссертации также приводится сопоставительный анализ карачаево-балкарской и башкирской версий дастана “Тахир и Зухра”.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ

1) Дастан “Тахир и Зухра” является одним из эпических произведений, относящихся к любовно-приключенческому типу книжного эпоса, время создания которого вбирает в себя XVII-XIX века. Дастан распространялся, в основном, живым устным исполнением, а также посредством рукописей или литографических экземпляров, его устные варианты были записаны от Ислам-шаира Назар оглы, Рахматуллы Юсуф оглы, Зохир-шаира Кучкар оглы, Кора бахши Умирова. Данные варианты проявляют самобытность с точки зрения своеобразной художественной интерпретации традиционного сюжета, системой образов и оригинальностью эпических мотивов, отражением в дастане творческой манеры дастанной школы, к которой относился бахши;

2) Вариант дастана, принадлежащий Ислам-шаиру Назар оглы, практически сходен с дастаном Молланепеса “Зухра-Тахир”. В тексте дастана часто используются являющиеся плодом творческой самобытности и импровизации Ислам-шаира отдельные стихотворные отрывки, художественно переработанные полустихия и прозаические части. Введение данного произведения в репертуар бахши является итогом его общения с туркменскими бахши. Вариант дастана Зохир-шаира Кучкар оглы отличается своим сюжетным построением, содержанием, оригинальностью изложения событий, большим объемом и художественным совершенством стихотворной части. Бахши обогатил дастан такими сюжетными элементами, как появление беременности посредством преподнесенного дервишем чудесного яблока, высылка героя в пустыню Куютир, побратимство Тахира с проживавшим в местечке Гушайи товусон Киронханом, отправление весточки возлюбленной при помощи журавлей, смерть Корабатыра во время улака, женитьба Тахира на Зухре, его правление в качестве падишаха страны;

3) В варианте дастана Рахматуллы Юсуф оглы традиционный эпический сюжет получил художественную трактовку в манере сказительства. Сказитель-бахши эффективно использовал такие волшебные сказочные мотивы, как сверхъестественное рождение героев, воскрешение после смерти, путешествие в иной мир. В интерпретации эпических мотивов, связанных с концовкой дастанного сюжета проявилась творческая самобытность бахши. Изложение событий в варианте дастана “Тахир и Зухра”, принадлежащем Кора бахши Умирову, получило художественное выражение в манере традиций дастанной школы Южного Узбекистана. Данный вариант является ярчайшим образцом плодотворного воздействия издания народных дастанов на совершенствование эпического творчества

бахши и обогащение эпического репертуара. Образ эпического покровителя в дастане подразделяется на тотемистический и антропоморфный типы;

4) Дастан Сайяди “Тахир и Зухра”, будучи создан в качестве своеобразного синтеза устной и письменной литературы на основе традиционного эпического сюжета, получившего широкое распространение в виде легенд и сказок, смог воплотить в себе обе литературные традиции. Данное произведение, созданное на основе фольклорного сюжета, отличается дастанным поэтическим строением и средствами художественного изображения. Наряду с широким использованием в устных вариантах дастана метафор, символов, сравнений, эпитетов, художественного переноса, поэтического повтора, в дастане Сайяди такие поэтические, свойственные классической литературе. средства, как аллегория, градация, уподобление, гиперболы, придали поэтическому тексту особую привлекательность и силу воздействия;

5) Рукописный экземпляр дастана “Тахир и Зухра”, получивший распространение среди сказительниц-халфа Хорезма, появился в результате широкого распространения рукописи произведения Молланепеса “Zöhre-Tahyr” среди населения, говорящего на огузском типе диалекта. Первоначально произведение было распространено в виде рукописи на туркменском языке, в процессе повторной записи со стороны писарей сформировались его экземпляры на узбекском языке. В результате текстовой переработки, художественной отшлифовки, опускания отдельных стихотворных отрывков или, наоборот, прибавления новых стихотворных строф экземпляры дастана на узбекском языке весьма отделились от оригинала, приобретя вид отдельного варианта;

6) Наряду с полными вариантами дастана “Тахир и Зухра”, имеющими место в эпическом репертуаре бахши, на различных территориях, где проживали узбеки, существовали его отрывочные образцы, в частности, записанные у Хоним халфа из Хивы, Мухаррам Захидовой из Кашкадарьи, Кумри момо Туевой из Каракуля, Ойпары Мурад кизи из Алата и Хасана Норалиева из Чимкента неполные образцы в виде отрывков различного объема. Данные неполные образцы дастана имеют важную научную значимость в аспекте определения ареала распространения дастана и степени популяризации, а также раскрытия в трактовке эпического сюжета ареальных особенностей, реконструкции того или иного варианта, не сохранившегося в полной виде. В частности, отрывок, записанный у Кумри момо Туевой, свидетельствует о том, что на данной территории существовал своеобразный вариант дастана “Тахир и Зухра”;

7) Определено, что дастан “Тахир и Зухра”, считающийся обобщенным образцом книжного эпоса тюркских народов, встречается в фольклоре узбекского, туркменского, азербайджанского, татарского, башкирского, уйгурского, крымско-татарского, турецкого, казахского, каракалпакского, гагаузского, кумыкского и других народов. Дастаны, созданные на основе данного сюжета любовно-приключенческого характера, классифицированы

на три типа: а) карлуко-чигильская версия; б) кипчакская версия; в) огузская версия.

8) Уйгурская версия дасана “Таһир-Зуһра” вбирает в себя его четыре варианта, которые отличаются своим объемом, составом мотивов и художественными особенностями. Среди существующих вариантов самым совершенным и полным образцом считается изданный в 1930 году немецким ученым Г.Рекеттом дастан “Таһир-Зуһра”, то есть “Кашгарский вариант”. Своеобразие данного варианта определяется трактовкой таких оригинальных мотивов, как те, что отцами эпических героев – Тайи падишаһ и Зуһрахан, являются не падишах и везирь, как в других тюркских версиях, а правители двух стран, их имена (Акхан и Карахан) воплощают в себе мифопоэтические представления тюркских народов, связанные со цветовыми символами “белый” и “черный”, возвратившийся на родину герой оповещает о своем прибытии, бросив кольцо в сосуд служанки, вышедшей за водой, а также тем, что концовка эпического сюжета воплощает в себе мифические представления о природных культах забвения и вокрешения.

9) Хотя появлению татарской, башкирской, крымско-татарской, карачаево-балкарской и казахской версий дастанного сюжета о страстной любви Тахира и Зухры способствовало произведение Сайяди, получившее распространение среди проживавших в низовьях Волги тюркских народов под названием “Достони Бобохон”, весьма сильным было и влияние устной эпической традиции в народном творчестве. Ареал распространения данного сюжета в эпической традиции тюркских народов, степень разработанности и художественной интерпретации не одинаковы, у отдельных народов (к примеру, в башкирском фольклоре) дастан “Тахир и Зухра” не смог подняться на уровень совершенного книжного эпоса и исполнялся только в сказочной форме;

10) Образцы дастана “Тахир и Зухра”, имеющие место в устном художественном творчестве узбекского и крымско-татарского народов, представляют собой отдельные самостоятельные версии, возникшие в рамках национальных фольклорных традиций двух народов в результате историко-эволюционного развития данного эпического сюжета. Хотя указанные версии объединяются вокруг единой эпической ячейки, а также обладают общими чертами в аспекте сходности в интерпретации основных персонажей и событий, каждая из них имеет свои особенности, отличающие ее в качестве отдельной версии. Данные версии различаются языком дастанов, системой образов, трактовкой ведущих мотивов, объемом, соотношением строф в стихотворных отрывках и уровнем художественности.

**SCIENTIFIC COUNCIL NUMBER DSc.30.08.2018.Fil.46.02 ON
AWARD OF SCIENTIFIC DEGREES AT THE INSTITUTE OF UZBEK
LANGUAGE, LITERATURE AND FOLKLORE**

KOKAND STATE PEDAGOGICAL INSTITUTE

MAMATKULOVA FERUZA TOXIROVNA

**COMPARATIVE ANALYSIS OF TURKIC VERSIONS OF THE EPIC
POEM “TAHIR AND ZUHRA”**

10.00.08 – Folklore study

**ABSTRACT OF THE DISSERTATION OF DOCTOR OF
PHILOSOPHY (PhD) ON PHILOLOGICAL SCIENCES**

Тошкент – 2020

The theme of the dissertation of Doctor of philosophy (PhD) on philological sciences was registered by № B2018.3.PhD/Fil491 at the Supreme attestation commission under the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan.

The dissertation was conducted at Kokand state pedagogical institute.

The abstract of the dissertation was posted in three languages (Uzbek, Russian, English (resume)) on the website www.tai.uz and on information-educational portal «ZiyoNET» (www.ziyo.net).

Scientific supervisor: **Mamatkul Juraev,**
Honored Worker of Culture of the Republic of
Uzbekistan, Doctor of Philology, Professor

Official opponents: **Joppar Eshonkulov,**
Doctor of Philology, Professor
Ilham Abdusalomovich Saidqulov,
Doctor of philosophy (PhD)

Leading organisation: **Andijan State University**

The defence of the dissertation will be held on «____» _____ 2020 at _____ o'clock at the meeting of the Scientific Council number DSc.30.08.2018.Fil.46.02 on award of scientific degrees at the institute of Uzbek language, literature and folklore of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan (Address: 100060, Tashkent, Shakhrisabz street, 5. Tel.: (99871) 233-36-50; fax: (99871) 233-71-44; e-mail: uzlit@uzsci.net).

The dissertation is available at the Information resource centre of Fergana state university (registered by the number _____). (Address: 100151, 19, Murabbiylar Street, Fergana city. Tel: (99873) 244-71-28.

The abstract of the dissertation was distributed on «____» _____ 2020.
(register of protocol № _____ on «____» _____ 2020).

T.M.Mirzaev
Chairman of the Scientific Council
on Award of Scientific degrees,
Academician

L.Khudaykulova
Scientific secretary of the Scientific Council
on Award of Scientific degrees
Candidate of Philological sciences

Ш.Турдимов
Chairman of the Scientific seminar at the
Scientific Council on Award of scientific degrees,
Doctor of Philological sciences

Introduction (Abstract of the dissertation of Doctor of Philosophy (PhD))

The aim of the research work is to determine the historical basis and artistic evolution of the plot of the epic poem "Tahir and Zuhra" on the basis of comparative-typological study of the Uzbek oral versions and manuscripts of the epic with the Turkish versions

The object of the research. The versions of the epic poem "Tahir and Zuhra" kept in the Folklore Archive of the Institute of Uzbek Language, Literature and Folklore of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, the Turkish versions of the epic poem and short stories on this topic were selected as the object of research.

Scientific novelty of the research is as follows:

On the basis of the first study of the oral versions and variants of the epic poem "Tahir and Zuhra" as a whole epic system, which has a special place in the folklore of the Turkic nations, the theoretical views on the creation of the epics belonging to the love-romantic type of the Uzbek literary epos in the XVII-XIX centuries as a synthesis of folklore and written literature, were improved;

As a result of the comparative analysis of the variants of the epic poem "Tahir and Zuhra" by Rahmatulla Yusuf ugli, Zohir Kuchkor ugli and Kara Bakhshi Umirov, it was proven that the uniqueness of the artistic skills of the bakhshis had created differences between the variants;

As a result of comparative study of the Uzbek versions of the epic poem "Tahir and Zuhra" it was proven that examples of this epic plot as a fairy tale had become the basis for the formation and variation of the epic, and therefore the inclusion of this work in the epic repertoire of southern Uzbek poets proved the connection of the influence of the publication of the epic poem on bakhshis;

The versions of the epic poem in the folklore of the Turkic nations have been studied from a comparative-typological point of view, and the similarities and differences between the versions of this epic have been identified for the first time in the history of folklore;

The historical and genetic roots of the plot of the epic poem "Tahir and Zuhra" were described, the sources of this epic plot and the process of its development were clarified;

On the basis of a comparative-typological study of all examples of the epic "Tahir and Zuhra", it was found that in the folklore of the Turkic nations there was a Karluk-chigil, Kipchak and Oghuz versions of this epic plot.

Introduction of research results. On the basis of the scientific results of the comparative-typological study of the Uzbek versions of the epic "Tahir and Zuhra" with the Turkish versions of this epic poem:

Scientific conclusions of the dissertation on the mythological basis of the supernatural birth motives in the epic poem "Tahir and Zuhra" and the views on the influence of the romantic epos on the formation of Uzbek folk literary epics were used in F1-XT-0-19919 "Tahir and Zuhra" "Uzbek mythology and its role in the development of literary thinking" (Report No. 89-03-2182 of the Ministry of Higher and Secondary Special Education on June 5, 2019). As a result, the

mythological bases of the epic motives, which played an important role in the formation of the epics of the Turkic nations, were clarified;

The researcher's scientific-theoretical views on the analysis of oral versions of the epic poem "Tahir and Zuhra" in Uzbek folklore and the manuscripts in the repertoire of khalfas were used in conducting the fundamental scientific project F1-FA. 2012–1–8 on the topic "The issues of preparation for publication and textological study of the 100 volumes of "The monuments of Uzbek folklore", conducted at the Institute of Uzbek Language, Literature and Folklore of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan. (Report FTA-02.11 / 1191 of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan in 2019). As a result of preparation of the 57 volumes of the 100 volumes of the epic poem "Tahir and Zuhra" for publication, writing the preface to the volume and direct participation of the researcher in preparing scientific commentaries on the text of the epic poems, the principles of preparation of bookish epic poems for publication were improved;

Structure and extent of the dissertation. The dissertation consists of introduction, three chapters, conclusions and the list of used literatures. The total volume of the dissertation is 169 pages.

ЭЪЛОН ҚИЛИНГАН ИШЛАР РЎЙХАТИ
СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ
LIST OF PUBLISHED WORKS

I бўлим (I часть; I part)

1. Тахир и Зухра (узбекский народный дастан). Исполнитель: Зохирашаир Кучкар оглы. Подготовка к изданию с предисловием, комментариями и словарем: М.Джураев, Ф.Маматкулова. Ташкент: Мухаррир, 2011. 208 с.
2. Маматкулова Ф.Т. Символ сундука в дастане “Тахир и Зухра” // Узбекский язык и литература. Ташкент, 2005. № 4. С. 74-76. (10.00.00; №14)
3. Маматкулова Ф.Т. Мотив сверхъестественного рождения в дастане “Тахир и Зухра” // Узбекский язык и литература. Ташкент, 2011. № 6. С. 54-57. (10.00.00 №14)
4. Маматкулова Ф.Т. Уйгурская версия дастана “Тахир и Зухра” // Илм сарчашмалари. Ургенч, 2011. № 9. С.40-44. (10.00.00; №3).
5. Маматкулова Ф.Т. О Сайяди и его дастане “Тахир и Зухра” // Илм сарчашмалари. Ургенч, 2011. № 10. С.43-50. (10.00.00; №3).
6. Маматкулова Ф.Т. Сравнительный анализ узбекской и татарской версий поэмы «Тахир и Зухра» // Filologiya masalaleri. Bakı, 2015. № 1. С.60-68. (10.00.00; №7; 1.07.2011).
7. Mamatkulova F.T. Kazakh version of dastan “Tohir and Zuhra” // “Theoretical & Applied Science”. Philadelphia, USA. IMPACT FACTOR 6,6. 2019. № 1(69). С.245-248.
8. Маматкулова Ф.Т. Узбекские варианты дастана “Тахир и Зухра”// Тамаддун нури. Каракалпакстан, 2017. УЎТ:82/820. № 3. С.52-55.
9. Маматкулова Ф.Т. Эпические интерпретации дастана “Тахир и Зухра” в исполнении узбекских бахши / Материалы международной научной конференции “Место искусства бахши в мировой цивилизации”. (Термез, 5-10 апреля 2019 года). Ташкент, 2019. С.145-148.
10. Маматкулова Ф.Т. “Оазисная интерпретация эпоса «Тахир и Зухра»” / Материалы международной научной конференции “Актуальные научные исследования в современном мире”. (г.Переяслав, 26-27 мая 2020 года) Украина, 2020. С.168-174.
11. Маматкулова Ф.Т. Вариант дастана “Тахир и Зухра” Рахматуллы Юсуф оглы / Материалы республиканской научно-практической конференции “Новые аспекты в изучении узбекского фольклора”. – Наманган, 2010. С.134-138.
12. Маматкулова Ф.Т. Кашгарский вариант дастана “Тахир и Зухра”/ Материалы конференции в рамках сотрудничества Ферганского государственного университета с университетом Хожа Байрам Вали республики Турция. Фергана, 2018. С.56-59.

II бўлим (II часть; II part)

13. Маматкулова Ф.Т. Муштарак талкинлар // Актуальные проблемы узбекской филологии: сборник научных статей. Ташкент, 2005. С.130-135.

14. Маматкулова Ф.Т. Халк калбидан жой олган дoston // Тахир и Зухра (узбекский народный дастан). Исполнитель: Зохир-шаир Кучкар оглы. Подготовка к изданию с предисловием, комментариями и словарем: М.Джураев, Ф.Маматкулова. Ташкент: Мухаррир, 2011. С.3-25. (в сотрудничестве с Ф.Маматкуловой).

15. Маматкулова Ф.Т. О неполных вариантах дастана “Тахир и Зухра” // Вопросы образования и воспитания: сборник научных статей. Навои, 2014. С.120-124.

16. Маматкулова Ф.Т. Своеобразие и общность в изображении героя // Великий поэт и мыслитель. Ташкент, 2014. С.64-68.

17. Маматкулова Ф.Т. Древние темы, новые трактовки // Образовательная технология: учебно-методический сборник. Ташкент, 2015. С.123-127.

18. Маматкулова Ф.Т. Дастан “Тахир и Зухра”: вариант и воздействие // Актуальные проблемы литературоведения (сборник научных статей). Фергана, 2015. С.127-131.

19. Маматкулова Ф.Т. Художественная интерпретация символа сундука в узбекском устном народном творчестве // Проблемы текстологии и источниковедения в узбекской филологии. Ташкент, 2015. С.

20. Маматкулова Ф.Т. Рождение героев при посредничестве духа предков или святых // Научно-педагогические вопросы анализа и интерпретации произведения. Коканд, 2015. С.

21. Маматкулова Ф.Т. Неполные варианты дастана “Тахир и Зухра” // Актуальные вопросы филологии. Ташкент, 2017. С.105-110.

22. Маматкулова Ф.Т. Обучение пословиц и поговорок, приведенных в дастане “Сайяди “Тахир и Зухра” на основе современных технологий. // На пути развития высшего образования в Узбекистане. Коканд, 2017. С.354-356.

23. Маматкулова Ф.Т. Татарская версия дастана “Тахир и Зухра”// Филология Узбекистана: проблемы анализа и интерпретации. Наманган, 2017. С.179-183.

24. Маматкулова Ф.Т. Узбекские варианты дастана “Тахир и Зухра”// Филология: актуальное обсуждение. Сборник художественно-публицистических и учебно-методических статей. Коканд, 2018. С.78-82.